

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

№ 28 / 2016

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2016

УДК 327.7

ББК 66.4

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член–корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторы:

докт. полит. наук **А.А. Казанцев**, докт. ист. наук **И.Д. Звягельская**, канд. полит. наук **Е.М. Кузьмина**,

докт. ист. наук **С.Г. Лузянин**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; канд. полит. наук **Е.С. Алексеенкова**,

В.А. Морозов

К14 Казанцев, А.А.

Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии. № 28/2016 / [А.А. Казанцев, И.Д. Звягельская, Е.М. Кузьмина, С.Г. Лузянин]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 52 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978–5–9905847–8–5

Рабочая тетрадь подготовлена Российским советом по международным делам (РСМД) в рамках проекта «Интересы России в Центральной Азии». Цель издания – обозначить возможности сотрудничества России и Китая в регионе Центральная Азия, проанализировав интересы двух государств в их соотношении с интересами самих центральноазиатских государств, а также риски и вызовы безопасности, нарастающие в регионе и способные воспрепятствовать реализации проектов экономического развития – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП).

В рабочей тетради освещаются вопросы экономических интересов и экономического присутствия России и Китая в регионе, сопоставляются их возможности в сфере обеспечения безопасности. Особое внимание уделяется возможностям сотрудничества двух держав по реализации сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Авторы предлагают ряд перспективных форматов и областей сотрудничества, отвечающих интересам как России и Китая, так и в первую очередь интересам самих центральноазиатских государств.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет–портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper28

Содержание

Введение	4
1. Общие интересы и принципы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии	7
2. Интересы России и Китая по противодействию угрозам безопасности	11
Угроза возвращения боевиков	11
Активизация террористической деятельности в России, КНР и Центральной Азии	12
Проникновение международного терроризма из Афганистана	13
Новая идеологическая угроза с Ближнего Востока	14
Внутренние вызовы стабильности центральноазиатских государств	15
3. Экономические интересы России и Китая в Центральной Азии: перспективы коадаптации	18
Экономическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии	18
Экономическое сотрудничество России со странами Центральной Азии	22
Сопоставление экономической роли России и КНР в регионе	30
4. Евразийская экономическая интеграция и «Экономический пояс Шелкового пути»: вопросы стратегического сопряжения на центральноазиатском направлении	34
5. Перспективы российско-китайского сотрудничества в Центральной Азии	41
Об авторах	50

Введение

Регион Центральной Азии в силу своего географического положения в центре Евразийского континента между наиболее развитым европейским регионом и динамично растущей Юго–Восточной Азией обладает рядом возможностей. Прежде всего эти возможности связаны с развитием транзитного потенциала региона. Реализация этого потенциала может придать существенный импульс развитию экономик центральноазиатских государств, страдающих от экономического кризиса, слабой диверсификации, устаревшей технологической базы и стремительно убывающего «человеческого капитала».

Интерес государств региона к развитию транспортных маршрутов подпитывается инициативами Китая, заинтересованного в обеспечении дополнительных возможностей транспортировки грузов в Европу и готового предложить большой объем инвестиций ради экспорта своих товаров, производств, рабочей силы и мощностей по возведению крупных инфраструктурных объектов. В 2013 г. ряд проектов Китая в регионе был объединен инициативой создания «Экономического пояса Шелкового пути», направленной на обеспечение транспортной связности региона с целью облегчения доступа Китая на европейский рынок.

Одновременно в силу географической близости к региону Ближнего Востока и Афганистану государства Центральной Азии сталкиваются с рядом серьезных угроз безопасности. К их числу можно отнести распространение радикального ислама, терроризма, наркоторговли, организованной преступности, сложности обеспечения контроля и безопасности границ и др. Большинство данных угроз несут трансграничный характер, и усилий государств региона только лишь на национальном уровне для преодоления данных вызовов явно не достаточно. Противостояние этим угрозам отвечает ключевым национальным интересам всех стран Центральной Азии.

Помимо внешних угроз стабильности государств региона существует ряд внутренних вызовов, с которыми страны Центральной Азии сталкиваются в разной степени, преодолеть которые окончательно, однако, пока не удается ни одной из них. К таким вызовам относятся неустойчивость политических институтов и проблема обеспечения преемственности политических курсов, угроза обострения этнических конфликтов, скромные темпы развития экономики и, как следствие, неспособность гарантировать занятость населения и высокие темпы трудовой эмиграции. Среди внутрирегиональных вызовов стоит отметить также неспособность государств региона решить гидроэнергетические конфликты и проблемы электроэнергетики, обеспечить контроль и безопасность границ между собой и с Афганистаном, перекрыть пути наркотрафика, нелегальной торговли оружием и пр. Худшим сценарием развития ситуации в регионе может стать образование «несостоявшихся государств», не контролирующих свою территорию.

Страны региона заинтересованы в помощи внешних игроков в преодолении обозначенных вызовов и угроз безопасности, но не в ущерб своему сувере-

нитету. В этих условиях они стремятся проводить многовекторную внешнюю политику, которая связана с поиском оптимального и соответствующего их национальным интересам баланса в отношениях с великими державами.

Конкретные стратегии разных стран Центральной Азии по отношению к различным интеграционным проектам (ЕАЭС), международным организациям (ШОС, ОДКБ) и инициативам, направленным на усиление международного сотрудничества (китайская инициатива Экономического пояса Шелкового пути), существенно отличаются.

Так, Казахстан и Кыргызстан максимально открыты для международного сотрудничества со всеми великими державами, в том числе, с Россией и Китаем, которые официально отнесены к числу наиболее важных внешних партнеров. Эти государства являются членами ЕАЭС, ОДКБ и ШОС. При этом в рамках многовекторной внешней политики поддерживается сотрудничество одновременно и с рядом других важных игроков, в частности, с ЕС, Японией, США, Индией.

Узбекистан и, особенно, Туркменистан, относятся к противоположной группе. Они предпочитают интеграционным международным структурам и вообще многостороннему сотрудничеству в рамках международных организаций взаимодействие на двусторонней основе. Узбекистан не входит в ЕАЭС и ОДКБ, но входит в ШОС. В случае Туркменистана соответствующая политика усиливается в связи с наличием официального нейтрального статуса, запрещающего вхождение в военные блоки. Он не входит ни в ОДКБ, ни в ЕАЭС, ни в ШОС. Вовлеченность Туркменистана в различные форматы международного сотрудничества в регионе практически сведена к нулю: в определенные периоды даже его участие в СНГ было лимитировано статусом ассоциированного члена.

Таджикистан занимает промежуточное положение между этими двумя группами. Он не входит в ЕАЭС, но входит в ОДКБ и ШОС.

Таким образом, сложность внутрирегиональных проблем отражается на многослойной и фрагментированной структуре взаимодействия государств Центральной Азии как между собой, так и с внешними партнерами.

Особое внимание России к региону обусловлено не только комплексом исторически сложившихся взаимосвязей на постсоветском пространстве, но и прямым интересом в обеспечении безопасности и стабильности в государствах, непосредственно прилегающих к границам Российской Федерации. В течение последнего времени и, в частности, на примере ситуации в Сирии, российское руководство неоднократно демонстрировало приверженность принципу сохранности государственности. Это справедливо и для региона Центральной Азии, где главный интерес России заключается в содействии жизнеспособности центральноазиатских государств, а значит, в содействии, по мере возможностей, их развитию.

Именно этой целью обусловлено стремление к координации усилий с Китаем в регионе.

В настоящее время сотрудничество России и Китая в Центральной Азии приобрело особую актуальность в связи с ростом обозначенных выше

угроз и вызовов безопасности (прежде всего, со стороны международного терроризма и религиозного экстремизма), а также тяжелым экономическим кризисом, связанным с падением цен на нефть, сказавшемся на уменьшении объемов торговли и доходов от трудовой миграции в Россию.

Снизить риски дестабилизации в регионе возможно посредством обеспечения более динамичного экономического развития. Инициация руководством Китая проекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и соглашение между президентом РФ В.В. Путиным и председателем КНР Си Цзиньпином о сопряжении ЭПШП и ЕАЭС может стать важнейшим инструментом решения растущих проблем безопасности и одновременно отвечает интересам стран Центральной Азии в максимальном использовании своего транзитного потенциала.

Подходы России и Китая к ситуации в Центральной Азии весьма сходны: оба государства рассматривают имеющиеся возможности исключительно в прагматических категориях, не затрагивая вопросов внутренней политики государств региона и особенностей их политических режимов. Данный прагматизм и «политика невмешательства» во внутренние дела были в очередной раз подчеркнуты и в «Совместном заявлении об углублении всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества», подписанной лидерами обоих государств в мае 2015 года.

Каковы же интересы и возможности России и Китая по развитию сотрудничества в регионе? Что они могут предложить государствам Центральной Азии для реализации имеющегося потенциала и снижения рисков и угроз безопасности? Каким образом они могут координировать свои усилия? Эти вопросы находятся в фокусе внимания предлагаемого материала.

1. Общие интересы и принципы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии

Интересы России и Китая в регионе. Центральная Азия – достаточно сложный регион с комплексными и взаимосвязанными социально–экономическими проблемами и вызовами безопасности. Большинство из них носит трансграничный характер, что принципиально важно с точки зрения интересов России и Китая как государств, граничащих с Центральной Азией. При этом сама Центральная Азия граничит и имеет историко–культурные связи с целым рядом государств и регионов, для которых характерны особенно высокие риски безопасности, – Афганистан и Ближний Восток.

Стратегически важное положение Центральной Азии в центре Евразии и обширные запасы природных ресурсов, в том числе углеводородных, стали причиной вовлеченности многих региональных и мировых держав в ситуацию в регионе. Соперничество за влияние на центральноазиатские страны может вносить негативный вклад в развитие региона и обострять существующие проблемы, включая риски безопасности.

Для сотрудничества России и Китая в Центральной Азии чрезвычайно важно, что обе страны имеют во многом совпадающие и гармонично согласующиеся стратегические и геополитические интересы.

Во–первых, обе стороны заинтересованы в противодействии росту нетрадиционных угроз безопасности. Для России это особенно важно, поскольку эти угрозы носят трансграничный характер. Они могут негативно влиять на ситуацию на российском Северном Кавказе, а также на общую проблему слабой контролируемости миграционных потоков. Для КНР проблемы на территории сопредельной Центральной Азии могут обострить вызовы со стороны терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма, особенно в Синьцзяне. Поэтому Россия и Китай в равной мере заинтересованы в политической стабильности и обеспечивающем эту стабильность социально–экономическом развитии стран Центральной Азии.

Для сотрудничества России и Китая в Центральной Азии чрезвычайно важно, что обе страны имеют во многом совпадающие и гармонично согласующиеся стратегические и геополитические интересы.

Во–вторых, Россия и КНР не заинтересованы в усилении влияния в регионе потенциально враждебной им третьей силы. Пекин в стратегическом плане считает Центральную Азию и постсоветское пространство в целом достаточно надежным тылом для реализации своей политики в Азиатско–Тихоокеанском регионе (АТР). Москва же воспринимает страны региона как союзников по ОДКБ или как нейтральные государства в плане обеспечения баланса сил с НАТО на европейском театре.

Экономические интересы России и КНР в Центральной Азии традиционно носят более конкурентный характер, чем отношения в области политики и стратегии. Россия заинтересована в реинтеграции постсоветского пространства на новой экономической основе. Она заинтересована и в том, чтобы продолжать играть ключевую роль в сложившейся структуре транспортных магистралей и трубопроводов на постсоветском пространстве. В пределах этой территории Россия традиционно имела ключевое значение, что служило существенным конкурентным преимуществом российских компаний.

С момента распада СССР Китай проявил заинтересованность в доступе к центральноазиатским ресурсам, налаживании эффективного торгово-инвестиционного взаимодействия со странами региона, формировании мощной транспортной и трубопроводной инфраструктуры, как транзитной, так и соединяющей регион с КНР. Изначально Пекин пытался реализовать свои интересы в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) – на это были нацелены, в частности, проекты создания «зоны свободной торговли» в данной организации. Впоследствии он интегрировал эти интересы в комплексный проект ЭПШП.

Преодоление элементов конкуренции в отношениях России и КНР в Центральной Азии. Наличие общих военно-стратегических интересов и тесных двусторонних отношений побуждают Москву и Пекин искать способы эффективной коадаптации интересов и проектов, вести интенсивный политический диалог.

Россия имеет в регионе существенную военную силу – инфраструктуру военных баз и объектов в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, традиционно играющую большую роль в обеспечении стабильности. Институционально эти возможности России оформлены в рамках ОДКБ. Двусторонние военные связи установлены и с другими центральноазиатскими государствами, в частности с Узбекистаном. Традиционно весомая роль русского языка, культуры, системы образования в модернизации Центральной Азии до сих пор обеспечивает существенный потенциал российской «мягкой силы» в регионе, хотя он со временем уменьшается. Китай, в свою очередь, обладает стремительно растущей экономической и «мягкой» силой. В связи с этим возникает необходимость согласования подходов и инструментов, с тем чтобы они отвечали как интересам России и Китая, так и потребностям центральноазиатских народов.

Пекин декларирует стремление учитывать интересы и России, и стран региона, подчеркивая, что китайская инициатива не нацелена на подрыв проектов, играющих ключевую роль с точки зрения интересов России, в частности созданного 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза.

7 сентября 2013 г. в ходе визита в Казахстан председатель КНР Си Цзиньпин представил инициативу «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). В рамках данной инициативы четко просматриваются долговременные задачи по усилению влияния Китая на евразийском пространстве, в том числе и в Центральной Азии. Тем не менее Пекин декларирует стремление учитывать интересы и России, и стран региона, подчеркивая, что китайская инициатива

не нацелена на подрыв проектов, играющих ключевую роль с точки зрения интересов России, в частности созданного 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Она не направлена ни против ШОС, где КНР и Россия остаются ключевыми игроками, ни против системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ.

На центральноазиатском треке необходимо учитывать интересы не только России и Китая, но в первую очередь самих стран региона в плане обеспечения экономического развития и политической стабильности.

В совместном заявлении президента России В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина от 8 мая 2015 г. «О сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути» говорится о поиске путей эффективного взаимодействия трех проектов – ЕАЭС, ШОС и ЭПШП. Очевидно, что на центральноазиатском треке необходимо учитывать интересы не только России и Китая, но в первую очередь самих стран региона в плане обеспечения экономического развития и политической стабильности. Кроме того, необходимы эффективные форматы многостороннего и двустороннего сотрудничества, в том числе и с внешними для Центральной Азии игроками.

Общие принципы партнерства России и КНР в Центральной Азии. Каковы могут быть общие принципы партнерства России и КНР в их центральноазиатской политике? Некоторые из этих принципов сформулированы в документе «Концепция и План действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века»», который был опубликован китайским руководством 28 марта 2015 г. Речь в нем идет о «гармоничной инклюзивности», продвижении «цивилизационной толерантности», уважении выбора каждой страной пути и модели развития, укреплении межцивилизационного диалога, поиске общего при имеющихся различиях, совмещении и накоплении, мирном сосуществовании, совместном созидании и процветании¹.

Важным принципом сотрудничества должно быть комплексное понимание взаимосвязи проблем безопасности и политической стабильности с проблемами социально-экономического и культурного развития. Очевидно, что наибольшие трансграничные угрозы безопасности, имеющие особое значе-

Важным принципом сотрудничества должно быть комплексное понимание взаимосвязи проблем безопасности и политической стабильности с проблемами социально-экономического и культурного развития.

ние с точки зрения интересов России и КНР, исходят от «несостоявшихся» (failed) или «хрупких» (fragile) государств. В конечном итоге основным критерием эффективности сотрудничества Москвы и Пекина в Центральной

¹ Концепция и План действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» / Государственный комитет по развитию и реформе, Министерство иностранных дел, Министерство коммерции КНР (публикуется по поручению Госсовета КНР). Пекин, 2015 (неофициальный перевод с китайского).

Азии может быть только содействие странам региона в обеспечении экономического развития и социально-политической стабильности.

Основным критерием эффективности сотрудничества Москвы и Пекина в Центральной Азии может быть только содействие странам региона в обеспечении экономического развития и социально-политической стабильности.

Вовлеченность внерегиональных игроков в процессы, происходящие в Центральной Азии, и многовекторность внешних политик центральноазиатских государств объективно диктуют еще один принцип российско-китайского партнерства, а именно – ненаправленность против третьих стран, стремление к максимально широкому и продуктивному взаимодействию со всеми силами, заинтересованными в поступательном развитии Центральной Азии. Это в полной мере соответствует духу шанхайского процесса и принципам ШОС.

2. Интересы России и Китая по противодействию угрозам безопасности

Под влиянием террористических угроз более очевидным стало совпадение интересов России и Китая по обеспечению стабильности в центральноазиатском регионе.

Угроза возвращения боевиков

Существует угроза возвращения в государства Центральной Азии боевиков, воюющих за «Исламское государство» (ИГ) в Сирии и в Ираке. По российским официальным данным, на стороне ИГ воюют 5–7 тыс. боевиков из постсоветских государств, включая центральноазиатские. Именно они, наряду с выходцами с российского Северного Кавказа, составляют основную массу боевиков из постсоветского пространства².

В Сирии воюют также этнические группировки, в которых значительную роль играют выходцы из Центральной Азии. Одни из них связаны с ИГ, другие – нет. Крупнейшая узбекская группировка в Сирии – «Джамаат Имам Бухари», силы которой были сосредоточены в Алеппо. Группы поменьше, «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад», состоящая преимущественно из этнических узбеков, действовала в провинции Идлиб. В группировку «Джамаат Сайфуллах Шишани» входят главным образом дагестанцы и чеченцы, а руководит ею этнический узбек Абу Убайда аль-Мадани³. Группировка «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар» состоит из выходцев из России и других стран СНГ.

Следует отметить, что россияне и выходцы из Центральной Азии воюют на стороне религиозных экстремистов не только в Сирии и Ираке, но и в других странах, например в Афганистане, Пакистане, Ливии.

В докладе «Soufan Group»⁴ (декабрь 2015 г.) представлены официальные данные о количестве боевиков, выехавших из стран Центральной Азии в Сирию и Ирак (см. табл. 1).

Между тем указанная выше российская оценка заставляет усомниться в достоверности приведенных «Soufan Group» сведений и пересмотреть их в сторону увеличения.

Китай также сталкивается с проблемой возможного возвращения боевиков в контексте роста религиозного экстремизма в Синьцзяне. Для участия в войне в Сирии и Ираке из КНР выехали 300 боевиков, в основном уйгуры⁵. Уйгур–

² Syria Calling: Radicalization in Central Asia // Europe and Central Asia Briefing № 72. Bishkek/Brussels, 20 January 2015. International Crisis Group. P. 1.

³ Жители Центральной Азии прислушиваются к призывам ИГ. 03.06.15.
URL: <http://www.golosislama.com/news.php?id=26861>

⁴ Foreign Fighters. An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq. The Soufan Group. December 2015.
URL: http://www.soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_ForeignFightersUpdate_FINAL.pdf

⁵ Lister Ch. Returning Foreign Fighters: Criminalization or Integration? Brookings Institution. Policy Briefing, August 2015. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2015/08/13-foreign-fighters-lister/en-fighters-web.pdf>

Таблица 1. Число боевиков из стран Центральной Азии в Сирии и Ираке

Страна	Число боевиков
Узбекистан	500
Кыргызстан	500
Таджикистан	386
Туркменистан	360
Казахстан	300
Всего	2046

Источник: Foreign Fighters. An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq. The Soufan Group. December 2015 (http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_ForeignFightersUpdate_FINAL.pdf)

ских боевиков много не только в этих двух странах, но и в Афганистане и Пакистане. В Афганистане, по данным экспертов ООН, находятся 150 боевиков «Исламского движения Восточного Туркестана» (ИДВТ)⁶.

Активизация террористической деятельности в России, КНР и Центральной Азии

Нельзя исключать наличия в России, центрально-азиатских странах и Китае сети «спящих» ячеек ИГ и других террористических организаций, занимающихся вербовкой боевиков и подготовкой террористических актов.

Для Китая особую опасность представляет взаимосвязь ситуации в Центральной Азии и соседнем Афганистане с положением в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Как считает эксперт

Казахстанского института стратегических исследований при президенте РК К. Сыроежкин, террористическая активность уйгурских сепаратистов на территории не только Синьцзяна, но и всего Китая с 2008 г. существенно возросла (были проведены теракты в Пекине, Гуанчжоу, Кунь-мине). При этом растет число участвующих в терактах боевиков, совершенствуются их тактика и вооружение. Для пропаганды радикальных

Нельзя исключать наличия в России, центральноазиатских странах и Китае сети «спящих» ячеек ИГ и других террористических организаций, занимающихся вербовкой боевиков и подготовкой террористических актов.

идей они все активнее используют современные интернет-технологии. В регионе усиливается влияние религиозного фактора, идет активное проникновение нетрадиционных течений ислама. Эти тенденции наиболее характерны для социальных низов уйгурского населения Южного Синьцзяна⁷. По мнению К. Сыроежкина, «частота и однотипность терактов – очевидное свидетельство того, что эти акции планировались, координировались и финансировались из одного центра. Причем центра, скорее всего, находящегося за пределами Синьцзяна»⁸. ИДВТ наладило тесные контакты с «Аль-Каидой», «Талибаном» и ИГ. В последнее время новые базы уйгурских сепаратистов появились в Северном Афганистане, недалеко от границы с Китаем.

⁶ Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, от 19 мая 2015 г. на имя Председателя Совета Безопасности. ООН. S/2015/358. С. 9. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2015/358&referer=/english/&Lang=R

⁷ Сыроежкин К.Л. Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана. Алма-Ата: Институт азиатских исследований, 2015.

⁸ Изимов Р. Константин Сыроежкин: большой вопрос Синьцзяна. URL: <http://caa-network.org/archives/5915>

Проникновение международного терроризма из Афганистана

Сегодня исламисты угрожают государствам Центральной Азии сразу с двух направлений – афганского и ближневосточного. Именно в этом заключается принципиальная новизна ситуации для региона. Соседство с Афганистаном традиционно остается для Центральной Азии серьезным вызовом безопасности. Однако если талибы, ставшие уже привычной угрозой, сосредоточены главным образом на решении внутренних афганских вопросов, то появление в Афганистане «Исламского государства» способно изменить привычное соотношение сил.

Сегодня исламисты угрожают государствам Центральной Азии сразу с двух направлений – афганского и ближневосточного. Именно в этом заключается принципиальная новизна ситуации для региона.

На практике оба фронта, сирийский и афганский, все больше смыкаются. Концентрация боевиков в районах, прилегающих к границе трех государств Центральной Азии (Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана), представляет опасность не только для постсоветских стран региона. Из афганского Бадахшана боевики могут поддерживать связь с Пакистаном и влиять даже на ситуацию в Китае. Особую тревогу в этом контексте вызывает перебазирование большой массы международных боевиков–террористов из Северного Пакистана, где шла гражданская война, в Северный Афганистан⁹.

В настоящее время пополнение формирований ИГ осуществляется в основном за счет подкупа полевых командиров талибов, «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ) и других действующих на афганской территории радикальных религиозных организаций¹⁰. В Афганистан идет значительный приток финансовых средств из стран Ближнего Востока. По информации телеканала «Аль-Джазира», оплата «местных» боевиков «Талибана» и боевиков, вербуемых ИГ, составляет 70 и 700 долл. соответственно¹¹.

Для вербовки боевиков в Афганистане «Исламское государство» воспользовалось благоприятной для него ситуацией, сложившейся в связи с расколом «Талибана» после смерти его лидера муллы Омара. Однако в целом обстановка здесь достаточно сложная. Иногда «Талибан» и ИГ воюют друг с другом, а иногда (особенно на севере страны) взаимодействуют. По оценкам некоторых экспертов, так было, например, в операции по взятию Кундуза, в которой участвовали и «Талибан», и связанные с ИГ группы боевиков.

Лидеры боевиков в Афганистане и Центральной Азии присягают ИГ на верность. По поступающим сообщениям, такую присягу принесло ИДУ¹².

⁹ Kazantsev A. Central Asia: Secular Statehood Challenged by Radical Islam // Valdai Paper № 2(42), 19.01.2016. URL: <http://www.valdaiclub.com/publications/valdai-papers/central-asia-secular-statehood-challenged-by-radical-islam/>

¹⁰ Ротарь И. Либо талибы, либо еще хуже. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/10/15/1451559.html>

¹¹ ISIL and the Taliban. URL: <http://www.aljazeera.com/programmes/specialseries/2015/11/islamic-state-isil-taliban-afghanistan-151101074041755.html>

¹² «Исламское движение Узбекистана» присягнуло на верность ИГ. URL: <http://www.palm.newsru.com/world/07aug2015/uzbekistan.html>

По сути, ИГ – это франшиза: действуя с Ближнего Востока, оно поглощает отдельные группировки, племена, организации на «периферии» исламского мира, объявляя их своей неотъемлемой частью.

Всего в настоящее время в Афганистане, по оценке главы российского Генштаба Валерия Герасимова, находятся 2–3 тыс. боевиков, непосредственно связанных с ИГ (как «местных», так и выходцев из других стран), и их численность постоянно растет¹³.

Наряду с боевиками ИГ в Афганистане сосредоточено большое количество других международных террористов, связанных в том числе и с «Аль-Каидой». Как отмечается в документах Совета Безопасности ООН, «в Афганистане, по оценкам афганских сил безопасности, в марте 2015 г. насчитывалось около 6500 активно действующих иностранных боевиков – террористов»¹⁴. Если же брать в расчет самих афганцев, прежде всего боевиков «Талибана», то общее количество боевиков в Афганистане в настоящее время достигло, по оценкам российского Генштаба, 50 тыс. человек. Они объединены более чем в 4 тыс. отрядов и групп различной направленности¹⁵.

Наряду с боевиками ИГ в Афганистане сосредоточено большое количество других международных террористов, связанных в том числе и с «Аль-Каидой». В Афганистане, по оценкам афганских сил безопасности, в марте 2015 г. насчитывалось около 6500 активно действующих иностранных боевиков – террористов.

Обострение ситуации, наблюдающееся на таджикско–афганской и туркмено–афганской границе, вероятно, связано с действиями не только ИГ, но и других террористических группировок, включая аффилированных с «Аль-Каидой». Не в последнюю очередь угроза постсоветским странам возросла из-за вытеснения боевиков из Северного Пакистана в Северный Афганистан. В результате базировавшиеся на севере Пакистана экстремистские группы, в том числе уйгурские и северокавказские, переместились ближе к границам постсоветской Центральной Азии, России и Китая. Это создает угрозу вторжений небольших отрядов.

Результатом военных ударов России и США по ИГ в Сирии и в Ираке, может оказаться не только вытеснение боевиков в Ливию и другие арабские государства, но даже их частичное перебазирование в Афганистан.

Новая идеологическая угроза с Ближнего Востока

Если вызов из Афганистана можно рассматривать как военно–политический, реализуемый в первую очередь в давлении на границы¹⁶ (при этом напря–

¹³ Боевики «Исламского государства» нацелены на Центральную Азию и Россию. Об этом предупреждают российские военные и спецслужбы. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2827486>

¹⁴ Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, от 19 мая 2015 г. на имя Председателя Совета Безопасности. ООН. S/2015/358. С. 9.
URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2015/358&referer=/english/&Lang=R

¹⁵ Боевики «Исламского государства» нацелены на Центральную Азию и Россию.
URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2827486>

¹⁶ Казанцев А.А. Сценарии и тенденции эволюции ситуации в центральноазиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ после 2014 г. // Аналитические доклады ИМИ МГИМО. Вып. 2(37). Июль 2013.

женность на границах может быть вызвана не только действиями афганских террористов, но и активностью местных криминальных группировок, борьбой за контроль над потоками контрабанды и наркотрафиком), то вызов с Ближнего Востока представляется преимущественно идеологическим. Это во многом затрудняет выбор средств реагирования на него. Появление такого нового влиятельного игрока, как ИГ, обладающего уникальными финансовыми возможностями, обширными контролируруемыми территориями и проектом «халифата», обусловило особую притягательность исламистского призыва к джихаду.

Вызов с Ближнего Востока представляется преимущественно идеологическим. Это во многом затрудняет выбор средств реагирования на него.

В отличие от «Аль-Каиды», ИГ открыто вышло в современный мир не только как террористическая организация, но и как квазигосударственное образование.

В странах Центральной Азии, где для значительной части общества проблемы ценностных ориентиров стоят очень остро, у ИГ оказалось немало сторонников. Присоединение новых адептов к этой террористической структуре отнюдь не всегда связано с их желанием заработать, хотя в вербовке денежные соображения играют не последнюю роль. Известно достаточно много случаев, когда на войну отправлялись представители относительно зажиточных слоев, для которых был важен именно идейный и ценностный выбор. Есть и примеры людей, имевших собственный средний бизнес и поехавших в Сирию и Ирак, чтобы передать деньги на нужды экстремистских группировок¹⁷.

С точки зрения безопасности России особую актуальность приобретает проблема трудовых мигрантов. Гастарбайтеры, миллионами отправляющиеся на заработки в Россию, относятся к группе риска. По наблюдениям экспертов, «на российских базарах ислам становится важным средством организации жизни, обеспечивает гигиену и мораль. Именно через ислам таджикские мужчины¹⁸ превращают унижительный опыт своей работы в позитивные ценности верующих людей. Мечети становятся центральным местом социальной, образовательной и политической активности»¹⁹. Закрытые сообщества трудовых мигрантов, не соприкасающиеся или слабо соприкасающиеся с российским социумом, культурно далекие от него, часто превращаются в объект джихадистской пропаганды. Процесс возвращения трудовых мигрантов на родину, ускорившийся в связи с экономическим кризисом в России, в таком контексте служит дополнительным источником радикализации общества.

Внутренние вызовы стабильности центральноазиатских государств

Опасность представляет деятельность экстремистов в самих центральноазиатских государствах: индоктринация населения ведется в мечетях, подполь-

¹⁷ Маликов К. URL: <http://www.islamsng.com/authors/Malikov/9334> 01.07.2015

¹⁸ Речь может идти и о других этнических группах.

¹⁹ Roshe S. The Role of Islam in the Lives of Central Asian Migrants in Moscow // CERIA Brief. October 2014. № 2.

ных религиозных кружках, нелегальных медресе, через систему интернет-сайтов и в социальных сетях. На этом направлении активно работает ИГ. По информации кыргызских и таджикских экспертов, организация выделила на подрывную работу в Центральной Азии 70 млн долл.²⁰

На руку религиозным экстремистам играют такие проблемы центральноазиатских государств, как экономический кризис, слабость государственных институтов (она характерна для всех стран Центральной Азии, хотя в каждой из них проявляется по-разному) и отсутствие социальных лифтов.

На руку религиозным экстремистам играют такие проблемы центральноазиатских государств, как экономический кризис, слабость государственных институтов (она характерна для всех стран Центральной Азии, хотя в каждой из них проявляется по-разному) и отсутствие социальных лифтов.

Пропаганда религиозного экстремизма особенно эффективна в «хрупких» государствах, находящихся на грани потери контроля над собственной территорией²¹.

Многие специалисты обращают особое внимание на Ферганскую долину. В силу географических, экономических, социальных, демографических и культурных условий здесь традиционно существовала и время от времени актуализировалась угроза появления и консолидации экстремистских исламистских группировок. Как известно, плотность населения в Ферганской долине, разделенной между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, одна из самых высоких в мире – 1150 человек на квадратный километр. Как отмечают наблюдатели, «за последние 10 лет демографический рост здесь показал 32%», в долине «популярны учения салафизма и ваххабизма, активно работают иностранные проповедники и вербовщики»²². Среди них могут быть и представители ИГ, осваивающие современную тактику «дрейфующих центров» и плавающих очагов напряженности. Деятельность таких ячеек и групп имеет шансы получить широкую поддержку традиционного общества, тесно спаянного как родственными связями, так и группами лояльности.

Преодолеть указанные выше проблемы в обозримой перспективе практически невозможно. К тому же следует учитывать, что ИГ смогло найти свою аудиторию и симпатизантов даже в странах Европы, где давно существуют и действуют демократические нормы и отсутствуют многие из перечисленных проблем.

В государствах Центральной Азии практически нет возможностей для деятельности легальных исламских партий и организаций. В частности,

²⁰ В Таджикистане заявили, что ИГ выделило \$70 млн на создание своих ячеек в Афганистане. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/10/06/1448092.html>; ИГИЛ выделяет на Центральную Азию 70 миллионов долларов. Какова доля Казахстана? URL: <http://www.youtube.com/watch?v=uxZSifWe8Do>. В последней статье приводится мнение известного специалиста по Центральной Азии и Афганистану А. Князева о том, что основная часть этих денег пришла из Катара. В то же время, по его оценке, весь бюджет иностранных вливаний в «революцию тюльпанов» в Кыргызстане мог составлять всего порядка 5 млн долл.

²¹ The Fragile States Index 2014. URL: <http://www.fsi.fundforpeace.org/rankings-2014>

²² Шарифов Б., Скоробогатый П. Своя игра в Средней Азии. URL: <http://www.expert.ru/expert/2015/46/svoya-igra-v-srednej-azii>

в 2015 г. в Таджикистане была прекращена деятельность парламентской Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), которой были предъявлены серьезные обвинения. Уход в подполье становится единственным средством существования для сторонников политического ислама, что способствует их радикализации.

Очевидно, что правящим элитам стран Центральной Азии придется искать формулу сосуществования с политическим исламом. Основными составляющими такой формулы должны быть пресечение влияния внешних экстремистских структур, «национализация» местного ислама, создание условий для легальной (и контролируемой) политической деятельности исламских партий и организаций.

Очевидно, что правящим элитам стран Центральной Азии придется искать формулу сосуществования с политическим исламом. Основными составляющими такой формулы должны быть пресечение влияния внешних экстремистских структур, «национализация» местного ислама, создание условий для легальной (и контролируемой) политической деятельности исламских партий и организаций.

3. Экономические интересы России и Китая в Центральной Азии: перспективы коадаптации

Укрепление экономик центральноазиатских стран необходимо для сохранения «дееспособных» государств в регионе. Поступательное социально-экономическое развитие служит одной из лучших форм профилактики роста активности экстремистов и террористов, рецептом обеспечения политической стабильности. Задача России и Китая как крупных сопредельных государств способствовать экономическому росту в Центральной Азии. Для решения этой задачи желательна координация интересов двух стран в регионе с целью перехода от конкурентных к партнерским отношениям в сфере экономики. В этом контексте необходим анализ нынешних экономических интересов и возможностей Китая и России в Центральной Азии.

Поступательное социально-экономическое развитие служит одной из лучших форм профилактики роста активности экстремистов и террористов, рецептом обеспечения политической стабильности. Задача России и Китая как крупных сопредельных государств способствовать экономическому росту в Центральной Азии.

Экономическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии

Экономические отношения Китая с центральноазиатскими государствами находятся на подъеме и строятся в формате стратегического партнерства. Пекин воспринимает экономическое взаимодействие с регионом как инструмент своего влияния, распространения технологий, культуры и «мягкой силы».

Центральная Азия важна для Китая и с точки зрения ускоренного развития отстающего от приморских областей СУАР. С этой целью реализуется второй этап (2011–2030 гг.) стратегической концепции «Большого освоения западных земель», которая рассчитана до 2050 г. За это время в Синьцзяне должны быть проложены транзитные коридоры для импорта энергоресурсов из стран Центральной Азии, обеспечен новый плацдарм для экономической интервенции в западном направлении, налажен приток в китайскую экономику сырья и металлов, осуществлены экспортные поставки товаров

Центральная Азия важна для Китая и с точки зрения ускоренного развития отстающего от приморских областей СУАР.

из Китая на рынки соседних стран. В 2014 г. были выделены инвестиции: на реализуемые в Синьцзяне инфраструктурные проекты – 36,7 млрд долл., на ирригационные проекты – 2,4 млрд долл., на строительство скоростных шоссе – 6 млрд долл. Особое внимание уделяется инфраструктурным проектам в специальных экономических зонах, например в Хоргосе (граница

с Казахстаном)²³. Развитие СУАР имеет большое значение в контексте борьбы с терроризмом, религиозным экстремизмом и сепаратизмом²⁴.

Взаимная торговля. Если в 1991 г. прямые торговые связи центральноазиатских стран с Китаем практически отсутствовали, то в 2014 г. объем торговли превысил 45 млрд долл. Однако из-за падения мировых цен на основные центральноазиатские экспортные товары (углеводороды и металлы), сокращения их потребления Китаем и подорожания китайских товаров торговля в 2015 г. сократилась до 32,6 млрд долл. (см. табл. 2).

Структура торгового обмена характеризуется преобладанием в китайском экспорте готовых товаров, а в импорте – топлива, металлов и сельскохозяйственного сырья. При этом у Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана первые пять экспортных товаров представлены продукцией легкой и обувной промышленности²⁵, а у Туркменистана и Узбекистана – машинами, оборудованием и изделиями из металлов. В период 2008–2014 гг. доли Туркменистана и Узбекистана в торговле с КНР значительно возросли за счет ввода в строй газопровода Центральная Азия – Китай. С 2010 г. с образованием Таможенного союза поток текстильной и обувной продукции был во многом переориентирован с Кыргызстана на Казахстан – к 2015 г. он увеличился в казахстанском импорте в 4 раза.

Пекин активно продвигает идею использования юаня во взаимной торговле. В 2011 г. Центробанк Китая уполномочил 15 банков СУАР обслуживать торгово-инвестиционные сделки с Центральной Азией в китайской валюте, чтобы снизить риски обменных курсов, поддержать региональную торговлю и в перспективе превратить СУАР в промышленный и финансовый центр для центральноазиатского региона. С июня 2011 г. по декабрь 2014 г. валютный своп юань/тенге между Центробанками Китая и Казахстана вырос до 7 млрд юаней²⁶. В конце 2014 г. начались торги валютной парой на казахстанской фондовой бирже и региональном рынке Межбанковского центра валютных

²³ Изимов Р. Социально-экономическая ситуация в Синьцзяне. URL: <http://www.polit-asia.kz/index.php/latest-news/408>

²⁴ Сыроежкин К.Л. Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана. Алма-Ата: Институт азиатских исследований, 2015.

²⁵ У Казахстана – 3 из 5 товарных групп, у Кыргызстана – 4, у Таджикистана – 3.

²⁶ О подписании Соглашений об организации расчетов и платежей и о валютном свопе тенге/юань. Пресс-релиз Национального Банка РК от 15 декабря 2014 г. № 94. URL: <http://www.zakon.kz/4678302-o-podpisanii-soglashenij-ob.html>

Таблица 2. Внешняя торговля Китая со странами Центральной Азии, млн долл.

Страны	2008			2010			2012			2015		
	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо
Казахстан	9825	7728	2097	9320	11109	-1789	11001	14676	-3675	8427	5840	2587
Кыргызстан	9212	121	9091	4128	72	4056	5074	89	4985	4285	57	4228
Таджикистан	1479	20	1459	1377	56	1321	1748	109	1639	1797	50	1747
Туркменистан	802	28	774	524	1005	-481	1699	8673	-6974	817	7828	-7011
Узбекистан	1278	329	949	1181	1301	-120	1783	1092	691	2236	1266	970
Всего регион	22596	8226	14370	16530	13543	2987	21305	24639	-3334	17562	15041	2521

Источник: рассчитано Е.М. Кузьминой по «Bilateral Trade between Russian Federation and China». URL: http://www.trademap.org/countrymap/Bilateral_TS.aspx

торгов Китая (г. Урумчи). Соглашения о валютных свопах заключены с Узбекистаном²⁷ и Таджикистаном²⁸.

Инвестиционное сотрудничество. Точно оценить объем китайских инвестиций в Центральную Азию сложно из-за отсутствия полноценных и скоррелированных статистических данных. Дело в том, что китайская статистика учитывает как прямые инвестиции, кредиты, льготные займы, гранты на двусторонней основе, так и гранты Азиатского банка развития (АБР) и ШОС. Секторально они распределяются, исходя из экономических приоритетов КНР.

Топливо-энергетический комплекс – приоритетная отрасль сотрудничества для Китая, чья экономика нуждается в больших объемах энергоресурсов. Сотрудничество в этой сфере помогает предотвратить перебои со снабжением с Ближнего Востока из-за растущей нестабильности в регионе и возможности перекрытия китайских морских коммуникаций соперничающими флотами США и Индии в случае политических обострений.

В Казахстане доля китайских компаний в общей добыче нефти, по оценке аналитиков «КазМунайГаза», превышает 40%²⁹. Среди крупных проектов с китайским участием можно назвать освоение нефтяных месторождений в Актюбинской, Атырауской, Мангистауской, Кызылординской и Карагандинской областях, подготовку к геологоразведке и освоению месторождения Дархан на шельфе Каспия. На начало 2015 г. китайские вложения в эти проекты оценивались на уровне 43–45 млрд долл.³⁰

Активное сотрудничество с Туркменистаном началось в 2006 г. с подписания соглашения о закупках 30 млрд м³ газа в год на период до 2038 г. Для обеспечения сырьевой базы этих поставок Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) ведет разведку месторождений «Багтыярлык» и «Галкыныш». Китай вложил в туркменский ТЭК 13–15 млрд долл.³¹ и контролирует более 1/4 добываемого в республике газа, занимает ведущие позиции не только в добыче, но и в его переработке.

Китайская сторона участвует в освоении нефтегазоносных участков Узбекистана на Устюрте, в районах Бухары, Хивы и Ферганской долины. Инвестиции в узбекский ТЭК оцениваются на уровне 2 млрд долл.³² Пока деятельность китайских компаний сосредоточена на геологоразведке.

Китай имеет активы в Кыргызстане: компания «Zhungneng Co. Ltd» занимается разведкой нефтеносного участка в Баткенской области. Китайские вложения в кыргызскую нефтегазовую отрасль составляют около 390 млн долл.³³

²⁷ Китай и Узбекистан подписали валютное соглашение на сумму 700 млн юаней.
URL: <http://www.russian.dbw.cn/system/2011/04/20/000347641.shtml>

²⁸ Китай и Таджикистан подписали соглашение о валютных свопах.
URL: <http://www.russian.cri.cn/841/2015/09/07/1s559326.htm>

²⁹ Доля китайских компаний в нефтяной отрасли Казахстана в 2013 году превысит 40 процентов.
URL: <http://www.tengrinews.kz/money/dolya-kitayskih-kompaniy-neftyanoj-otrasli-kazahstana-2013-godu-prevyisit-40-226309>

³⁰ Парамонов В., Строчков А. Китайское присутствие в нефтегазовых отраслях стран Центральной Азии: состояние и перспективы. URL: <http://www.caa-network.org/archives/5706>

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

Китай потеснил российский «Газпром», который был основным покупателем туркменского и узбекского газа. Более того, туркменский газ стал в определенной степени конкурентом российского газа на китайском рынке. Но отношения России и КНР в энергетической сфере Центральной Азии не носят антагонистического характера, поскольку основным направлением экспорта российских углеводородов пока остается Европа.

Трубопроводы. Для освоения и транспортировки больших объемов нефти и газа в КНР построена газопроводная система Центральная Азия – Китай. Она соединяет туркменский город Гедаим с Хоргосом на китайско–казахстанской границе и имеет ответвления во всех странах Центральной Азии. С конца 2015 г. общая пропускная способность газопровода достигла 55 млрд м³, что удовлетворяет более 1/5 потребительского спроса на природный газ Китая. После ввода в эксплуатацию строящейся линии через Таджикистан и Кыргызстан способность подачи газа достигнет 85 млрд м³ в год³⁴.

С Казахстаном Китай связывают два нефтепровода: Атасу – Алашанькоу и Кенкияк – Кумколь. Их общая мощность – 20 млн т в год³⁵. Для выхода на проектные 30 млн т в год нужно построить нефтеперекачивающие станции. С 2010 г. китайцы начали получать сжиженный газ из Казахстана по железной дороге.

Нефтехимия. CNPC ввела в строй три завода по переработке природного газа в Актобе³⁶, а Эксимбанк Китая выделил 1 млрд долл. на сооружение нефтеперерабатывающего завода в Атырау (Казахстан)³⁷. В Туркменистане CNPC построила два газоперерабатывающих завода на месторождении «Багтыярлык». На месторождении «Галкыныш» строится газоперерабатывающий комплекс.

Горнодобыча. Китай вкладывает крупные средства в освоение других природных ресурсов: в Казахстане – в эксплуатацию месторождений золота³⁸, освоение медного месторождения «Актогай»³⁹; в Узбекистане – в геологоразведку урановых месторождений в Навоийской области, в Кыргызстане – в разработку золоторудного месторождения Иштамберды, добычу меди и золота «Куру–Тегерек», освоение месторождения олова⁴⁰.

Гидроэнергетика. Китайские инвесторы участвуют в проектах на каскаде Сарыджазских и Камбаратинских ГЭС в Кыргызстане, строительстве ЛЭП в Кашгаре, возведении угольных теплоэлектростанций, в реконструкции Уч–Курганской ГЭС и ТЭЦ в Бишкеке. В Таджикистане Пекин ограничива–

³⁴ Сотрудничество по газу с Центральной Азией.
URL: http://www.cnpc.com.cn/ru/zytrqgdzt/zytrqgdzt_2.shtml

³⁵ Стратегическое партнерство Казахстана и Китая в энергетической сфере.
URL: <http://www.easttime.ru/analitic/1/3/557p.html>

³⁶ Международное сотрудничество. Проекты по разведке и добыче.
URL: <http://www.kmg.kz/manufacturing/reports/international/>

³⁷ Катлер Р. Казахстан сближается с Китаем.
URL: http://www.inosmi.ru/middle_asia/20110304/167053431.html?id=

³⁸ URL: http://www.site.securities.com/doc.html?pc=CB&doc_id=351246384

³⁹ Банк развития Китая инвестирует 1,5 млрд долларов в медное месторождение Актогай.
URL: <http://www.metallopt.ru/about/news/523175>

⁴⁰ Мигранян А.А. Обзор о экономической жизни республик Средней Азии и Казахстана за 15–22 мая 2011 г. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=12646&print=Y>

ется проектами на внутренних реках и сооружением ЛЭП: ГЭС «Нурабад-1» на реке Хингоб (650 млн долл.), угольная ТЭЦ в Душанбе (400 млн долл.), модернизация ЛЭП «Север – Юг» и «Полазор – Хатлон» (61 млн долл.)⁴¹.

Транспорт. Развитие центральноазиатской транспортной инфраструктуры необходимо Китаю для более быстрого выхода на европейский, иранский и южноазиатский рынки. В настоящее время строятся железнодорожные ветки в рамках международного коридора Западный Китай – Западная Европа, есть и соответствующий шоссейный проект. Одно направление – из Китая на казахстанский порт Актау на Каспии и далее через Азербайджан и Турцию в Европу – уже проходит предпусковые испытания. Другая ветка – через Казахстан в Россию и затем в Европу – находится на стадии строительства. Пекин участвовал и в возведении железнодорожной магистрали через Казахстан и Туркменистан в Иран. В Кыргызстане с 2011 г. осуществляется модернизация автотрассы, ведущей в КНР, строятся 12 новых автодорог, связывающих страну с Синьцзяном. Пекин не отказывается и от проекта железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан. В Таджикистане китайские инвесторы реализовали 13 транспортных проектов стоимостью 680 млн долл. В 2013 г. Китай предоставил Кыргызстану кредит на сумму около 3 млрд долл. на инфраструктурные проекты⁴². Двусторонние транспортные и другие важные инвестиционные проекты начинают политически осмысляться в рамках ЭПШП, но они реализовывались бы в любом случае в связи с экономической и стратегической целесообразностью.

В экономическом сотрудничестве КНР со странами Центральной Азии открытым остается вопрос, как на его развитии отразится замедление темпов роста китайской экономики. Наличие политически гарантированного приоритета в виде проекта ЭПШП во многом снижает риск уменьшения экономического интереса Китая к региону.

Экономическое сотрудничество России со странами Центральной Азии

Торговля. При общей тенденции к сокращению в постсоветский период российская торговля с Центральной Азией в кризисные 2009–2015 гг. характеризовалась резкими колебаниями. В 2014 г. суммарный товарооборот России с центральноазиатскими странами составил порядка 29 млрд долл., в 2015 г. – 21 млрд долл.

С 2012 г. положительный торговый баланс России в торговле с регионом постоянно растет за счет сокращения центральноазиатского импорта (исключение составляет Казахстан).

С 2012 г. положительный торговый баланс России в торговле с регионом постоянно растет за счет сокращения центральноазиатского импорта (исключение составляет Казахстан) (см. табл. 3). Главная причина кроется в структуре импорта стран Центральной Азии. Россия покупает у них

⁴¹ ЭнергоБеларусь – энергетика и энергосбережение Беларуси, новости отрасли.
URL: http://www.energobelarus.by/index.php?section=blog&blog_id=&article_id=496

⁴² Лиллис Дж. Китай укрепляет политико-экономическое влияние в Центральной Азии.
URL: <http://www.ca-news.org/news:1080395>

природное и сельскохозяйственное сырье, а также продукцию химического производства. Некоторые виды готовой продукции и машин России продают только Казахстан и Узбекистан. При этом с 2010 г. резко снизились закупки «Газпромом» газа в регионе: если в 2008 г. его суммарный объем составил⁴³ 66,1 млрд м³, то в 2014 г. – лишь 29,52 млрд м³, в том числе 10,98 млрд м³ – в Туркменистане, 7,38 млрд м³ – в Узбекистане и 10,95 млрд м³ – в Казахстане⁴⁴. С 2016 г. Россия вообще прекратила закупать газ у Ашхабада. Именно эти закупки в ценовом сегменте были самыми крупными. Они, скорее всего, будут и дальше сокращаться, поскольку договоренности с Китаем по объемам поставок увеличились до 65 млрд м³, а новых крупных месторождений в регионе в эксплуатацию не было введено⁴⁵.

Торговля энергоресурсами с Казахстаном растет и носит двусторонний характер, поскольку РК занимается реэкспортом российской нефти в Китай (это один из путей преодоления конкурентных отношений между Россией и КНР в нефтегазовой сфере в регионе). Кроме того, обе страны имеют взаимные доли в переработке соседних углеводородов на своей территории. Вместе с тем Россия поставляет в Кыргызстан и Таджикистан нефтепродукты и ГСМ по льготным ценам, что, по сути, эквивалентно экономической помощи, и это самая крупная статья российского экспорта в этих странах.

Россия ввозит в регион преимущественно готовую продукцию: продовольствие, машины и транспортное оборудование. В первой половине 2000–х годов в Центральной Азии использовалось до 27% ввозимых Россией машин и транспортного оборудования, высокотехнологичной продукции. Однако в период 2005–2015 гг. их доля значительно снизилась из-за неконкурентоспособности некоторых российских товаров и слабого развития механизмов поддержки экспорта в России.

С 2009 г. правительство России совершенствует правила предоставления государственных гарантий для экспорта национальной промышленной

⁴³ Посчитано Е.М. Кузьминой по материалам сайта «Газпрома»: О Газпроме. Производство. Закупки газа. Стратегия.
URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/central-asia>

⁴⁴ Газпром в вопросах и ответах. Зарубежные проекты.
URL: <http://www.gazpromquestions.ru/international>

⁴⁵ Агаджанян М. Китай взял ноту «Си» в Центральной Азии.
URL: <http://www.politcom.ru/16351.html>

Таблица 3. Внешняя торговля России со странами Центральной Азии, млн долл.

Страны	2008			2010			2012			2015		
	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо
Казахстан	13301	6371	6930	10690	4449	6241	14892	9409	5483	10451	4657	5794
Кыргызстан	1311	492	819	975	393	582	1634	196	1438	1269	71	1198
Таджикистан	794	210	584	673	214	459	679	68	611	747	51	696
Туркменистан	809	100	709	718	148	570	1211	184	1027	902	73	829
Узбекистан	2067	1298	769	1664	1514	150	2325	1391	934	2161	587	1573
Регион	18282	8471	9811	14720	6718	8002	20741	11248	9493	15530	5439	10090

Источник: рассчитано Е.М. Кузьминой по «Bilateral Trade between Russian Federation and China». URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

Таблица 4. Накопленные российские инвестиции в страны Центральной Азии в 2009–2014 гг., млрд долл.

Страна	Данные ЦБ РФ			Данные МВИ СНГ		
	2009	2013	2014	2009	2013	2014
Казахстан	1,7	2,8	2,6	9,7	8,7	9,1
Кыргызстан	0,1	0,2	0,2	0,6	0,7	0,6
Таджикистан	0,2	0,6	0,4	0,9	1,0	1,0
Туркменистан	0,3	0,0	0,001	0,0	0,0	0,0
Узбекистан	0,8	0,3	0,4	2,9	4,0	3,8

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2015. ЕАБР. Доклад № 32. С. 21; ЦБ РФ. Статистика внешнего сектора. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>

продукции⁴⁶. Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций уже предоставило кредиты на поставку в страны Центральной Азии тракторов, горнодобывающего оборудования и других видов машиностроительной продукции, а также бумаги, нефтепродуктов и ГСМ⁴⁷. В 2014 г. с целью расширения деятельности в его собственность было передано АО «Росэксимбанк»⁴⁸. В том же году был учрежден Российско–Кыргызский Фонд развития для содействия модернизации экономики Кыргызстана. Таким образом, предпринимаются активные попытки преодолеть некоторые из фундаментальных причин снижения экспорта в регион промышленных товаров из России. Однако в ближайшей перспективе из-за развернувшегося в России и на постсоветском пространстве экономического кризиса преодолеть негативные тенденции вряд ли удастся.

Инвестиции. С 2009 по 2014 гг. российские инвестиции в регион постепенно росли. В таблице 4 помимо данных Центрального банка России приведены результаты Мониторинга взаимных инвестиций в странах СНГ (МВИ СНГ) Евразийского банка развития за 2015 г. В нем учтены также данные российских компаний, инвестирующих в центральноазиатские экономики.

Можно предположить, что в условиях экономического кризиса некоторые инвестиционные проекты будут заморожены. Об этом свидетельствует, в частности, сворачивание российско–кыргызских гидроэнергетических проектов.

⁴⁶ Постановление Правительства РФ от 15.12.2008 № 953 «О внесении изменений в Правила предоставления государственных гарантий Российской Федерации в иностранной валюте для оказания государственной поддержки экспорта промышленной продукции (товаров, работ, услуг)». URL: <http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82626;fid=134;dst=100000001,0;md=0.3943128692858727;>

Постановление Правительства РФ от 15.11.2010 № 919 «О внесении изменений в правила предоставления государственных гарантий Российской Федерации...». URL: <http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=160940;fid=134;dst=1000000001,0;md=0.42101353111545436;>

Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 141 «О внесении изменений в Правила предоставления государственных гарантий Российской Федерации...». URL: <http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142362;fid=134;dst=1000000001,0;md=0.8278178321202451>

⁴⁷ По каждому виду контрактов подробнее см.: Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭККАП). URL: <http://www.exiar.ru/press/news>

⁴⁸ Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 № 1128-р в ред. распоряжения Правительства РФ от 28.10.2014 № 2148-р, поручение Президента Российской Федерации № 1491-Пр от 24.06.2014.

ТЭК. Наибольшее количество российских инвестиций вложено в добычу энергоресурсов Центральной Азии. «ЛУКОЙЛ» в 1995–2014 гг. инвестировал более 7 млрд долл. в 7 добывающих проектов в Казахстане, что составляет 10% от общего объема добычи в стране⁴⁹. «РН-Эксплорейшн», дочернее предприятие «Роснефти», с 2005 г. разрабатывает с «КазМунайГазом» пограничное месторождение «Курмангазы» на шельфе Каспия. Признаков углеводородов разведка пока не выявила⁵⁰. «Газпром» вложил в казахстанский ТЭК более 1 млрд долл.⁵¹ Накопленный объем инвестиций «ЛУКОЙЛА» в экономику Узбекистана с 2004 г. составил около 2,5 млрд долл.⁵² С 2006 г. «Газпром» инвестировал в узбекский ТЭК более 400 млн долл.⁵³ Концерн владеет ОАО «Кыргызгаз» и занимается геологоразведкой и модернизацией газораспределительной системы страны. В 2015–2017 гг. он собирается вложить туда 758 млн долл.⁵⁴ Учитывая крайне низкую рентабельность капиталовложений в кыргызскую газовую отрасль, эти инвестиции можно рассматривать как форму экономической помощи. На геологоразведку на нефтегазоносных участках Сарыкамыш и Западный Шаамбары в Таджикистане с мая 2003 г. «Газпром» израсходовал 170 млн долл.⁵⁵

Трубопроводы. Транзит казахстанской нефти через территорию России осуществляется по нефтепроводам Атырау – Самара (не менее 15 млн т в год), Махачкала – Тихорецк – Новороссийск (не менее 2,5 млн т в год)⁵⁶, Каспийский трубопроводный консорциум «Тенгиз – Новороссийск»⁵⁷ с пропускной способностью 35 млн т⁵⁸. За 2014 г. было перекачано 225 млн т нефти и газа.

Газопроводы советской постройки Средняя Азия – Центр (из Туркменистана) и Бухара – Урал (из Узбекистана) нуждались в значительной модернизации. «Газпром» совместно с узбекскими и казахстанскими газотранспортными компаниями провел работы по расширению пропускной способности и обеспечению надежности трубопроводов. Учитывая сокращение Россией объемов закупок газа из стран региона, эти частично модернизированные трубопроводы достаточны для «Газпрома».

Горнодобывающая промышленность. Крупнейшие накопленные инвестиции в Казахстане в 2014 г. были у «Атомэнергпрома» (1,7 млрд долл.) и «Поли-

⁴⁹ ЛУКОЙЛ. Где мы работаем. Казахстан. URL: <http://www.lukoil-overseas.ru/projects/kazakhstan>

⁵⁰ Грезы вокруг одного Эльдорадо. «Роснефть» собирается уйти из казахстанского супер-нефтепроекта Курмангазы. 26.05.2009. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1243311840>

⁵¹ Россия и Казахстан: стратегические партнеры или цифры говорят. URL: <http://www.365-tv.ru/index.php/analitika/kazakhstan/372-rossiya-i-kazakhstan-strategicheskie-partnery-ili-tsifry-govoryat>

⁵² Обязательства выполнимы. URL: <http://www.lukoil-overseas.uz/content/obyazatelstva-vypolnimy>

⁵³ «Газпром» инвестировал 400 миллионов долларов в разведку месторождений в Узбекистане. URL: <http://www.pronedra.ru/gas/2012/02/06/gazprom/#axzz2bH2uV8U2>

⁵⁴ «Газпром» увеличит инвестиции в Киргизии до \$758 млн. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/news/2015/01/30/gazprom-uvlechit-investicii-v-kirgizii-do>

⁵⁵ Основные итоги инвестиционного сотрудничества Российской Федерации с Республикой Таджикистан. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tj/tj_ru_relations/tj_rus_projects

⁵⁶ Парамонов В., Строков А. Проекты и инвестиции России в государствах Центральной Азии: нефтегазовая сфера // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 6. С. 104.

⁵⁷ Участники проекта: Россия – 24%, Казахстан – 19%, Оман – 7%, нефтяные компании «Chevron» – 15%, «ЛУКОЙЛ» – 12,5%, «ExxonMobil» – 7,5%, СП «Роснефть – Шелл» – 7,5%, ENI – 2%, BG – 2%, СП «КазМунайГаз – Амоко» – 1,75%, «Огух» – 1,75%.

⁵⁸ ЛУКОЙЛ. Где мы работаем. Казахстан. URL: <http://www.lukoil-overseas.ru/projects/kazakhstan>

металла» (0,76 млрд долл.) в цветной металлургии⁵⁹. АО «Атомредметзолото» в 2013 г. купило контрольный пакет акций совместной российско-канадской компании «Uranium One», крупнейшего разработчика урановых месторождений Казахстана⁶⁰.

Компания «Русская платина» приобрела за 100 млн долл. право на разработку месторождения золота «Джеруй» и геологического изучения Джеруйской площади в Кыргызстане⁶¹.

Нефте- и газопереработка. В этой сфере у России и Казахстана давние связи, еще с советских времен. Так, энергетика Омской области во многом завязана на уголь казахстанского Экибастуза, и одной только нефти омичи ежегодно импортируют около 2 млн т. Часть продуктов нефтепереработки затем поставляется совместному предприятию «Газпром нефть – Казахстан», имеющему сеть нефтебаз и бензозаправочных станций в республике. На рынке Казахстана на ее долю приходится порядка 3% от всего объема потребления нефтепродуктов⁶². На нефти, поставляемой «Роснефтью» (около 5 млн т), работают Павлодарский нефтехимический завод и Чимкентский нефтеперерабатывающий завод (2 млн т)⁶³. «ЛУКОЙЛ» поставляет нефть на Павлодарский НПЗ, «Газпром нефть» – на Павлодарский и Чимкентский НПЗ, «Сургутнефтегаз» – на Павлодарский НПЗ. В совокупности эти четыре компании обеспечивают 77% российских поставок⁶⁴. Учитывая, что российская нефть и нефтепродукты поставляются в Казахстан без взимания таможенных пошлин, можно говорить об экономически взаимовыгодном сотрудничестве.

Подобная система взаимодействия существует и в газовой сфере. В России на Оренбургском ГПЗ ведется переработка газа с казахстанского месторождения Карачаганак. Для этих целей создано совместное предприятие «КазРосГаз», которое переработанный в Оренбурге газ направляет на внутренний рынок Казахстана.

В 2015 г. в кыргызском городе Таш-Кумыре на средства российских инвесторов был построен и введен в эксплуатацию нефтеперерабатывающий завод⁶⁵.

Машиностроение. В этой сфере Россия наиболее интенсивно сотрудничает с Казахстаном и Узбекистаном.

Если говорить о вкладе России в космическую отрасль Казахстана, то это создание ракетно-космического комплекса «Байтерек»⁶⁶ и эксплуатация космодрома «Байконур», которая обходится в среднем в 5 млрд руб. в год⁶⁷.

⁵⁹ Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2015. ЕАБР. Доклад № 32. С. 9.

⁶⁰ Бокарев Д. Россия и Китай в Казахстане: баланс сил. URL: <http://www.ru.journal-neo.org/2016/04/02/rossiya-i-kitaj-v-kazhstane-balans-sil>

⁶¹ Киргизия, СКФО. Металлургия, горнодобыча. URL: http://www.polpred.com/?ns=1&ns_id=1420306

⁶² Смирнов С. Две ладони. URL: <http://www.expertonline.kz/a5341/>

⁶³ Россия растаможит нефтяные схемы Казахстана. URL: <http://www.zakon.kz/page,1,2,4517434-rossija-rastamozhit-neftjanye-skhemy.html>

⁶⁴ «Роснефть» хочет контролировать нефтяной экспорт в Казахстан. URL: <http://www.izvestia.ru/news/547926>

⁶⁵ Торгово-экономическое сотрудничество России и Киргизии. URL: <http://www.tass.ru/info/2712641>

⁶⁶ Космический комплекс "Байтерек" планируется построить к 2021 году. URL: <https://www.tengrinews.kz/sng/kosmicheskiy-kompleks-bayterek-planiruetsya-postroit-2021-284873>

⁶⁷ Самофалова О. На правах хозяина. Казахстан мешает России выполнять запуски с Байконура. URL: <http://www.vz.ru/economy/2012/5/26/580679.html>

Кроме того, Россия ежегодно переводит в бюджет города Байконур безвозмездно 1,16 млрд руб. Этот шаг можно расценивать и как инвестицию в поддержание казахстанской космической инфраструктуры, и как экономическую помощь⁶⁸. Государственный космический научно-производственный центр им. М.В. Хруничева разработал и создал космическую систему связи «KazSat» в интересах развития в РК систем телевизионного вещания и фиксированной спутниковой связи. На орбиту уже выведены три спутника «KazSat»⁶⁹. К 2012 г. по проекту ГЛОНАСС в Казахстане было построено 30 станций, охватывающих всю территорию республики⁷⁰.

Казахстанско-российское совместное предприятие АО «Як Алакон» во второй половине текущего десятилетия планирует предложить на мировом авиарынке две модификации легкого многоцелевого самолета Як-58⁷¹. Производство этого самолета должно быть развернуто в Казахстане.

ПАО «КамАЗ» совместно с казахстанскими предприятиями (АО «Тыныс») собирает автобусы «НефАЗ». В республике создано СП «КамАЗ-Инжиниринг», занимающееся производством автобусной и прицепной техники, а также автобусных автосалонов. В 2012 г. было учреждено СП «Азия авто Казахстан» для производства автомобилей полного цикла (до 120 тыс. машин в год). Общий объем инвестиций в проект составил около 400 млн долл.⁷² Группа «ГАЗ» и казахстанский автопроизводитель «СемАЗ» открыли в Семее предприятие по контрактной сборке грузовых автомобилей «Урал», рассчитанное на производство порядка 400 автомобилей⁷³.

Казахстан – один из наиболее крупных зарубежных партнеров «Ростсельмаша» (Ростов-на-Дону). Доля комбайнов этого предприятия в парке зерноуборочной техники страны составляет 42%⁷⁴. В республике организовано сборочное производство комбайнов «Vector» и «Acros». В 2013 г. в Петропавловске было начато производство сельскохозяйственной техники⁷⁵ для стран Таможенного союза и Центральной Азии. Объем инвестиций составил порядка 30 млн долл.⁷⁶

Концерн «Тракторные заводы» построил в Петропавловске несколько заводов по производству модернизированных комбайнов. В перспективе – выпуск колесных тракторов и специализированных коммунальных машин.

⁶⁸ 60 лет Байконуру: каким запомнил знаменитый космодром срочник Алексей Пиманов.
URL: <http://www.tvzvezda.ru/news/forces/content/201502121150-w2as.htm>

⁶⁹ Космическая система связи и вещания «Казсат». URL: <http://www.khrunichev.ru/main.php?id=71>

⁷⁰ Веденеева Н. Казахстан приобщился к ГЛОНАСС. URL: <http://www.comnews.ru/node/53940>

⁷¹ Як-58 рассчитан на 6 мест, включая 5 пассажирских.

⁷² ОАО «АВТОВАЗ» станет акционером АО «АЗИЯ АВТО Казахстан». Президент ОАО «АВТОВАЗ» Игорь Комаров и представитель АО «АЗИЯ АВТО Казахстан» Ержан Мандиев подписали Акционерное соглашение. URL: http://www.lada-image.ru/about/for_press/news/ao_avtovaz_stanet_aktzionerom_ao_aziya_avto_kazakhstan

⁷³ Группа «ГАЗ» открыла в Казахстане предприятие по сборке автомобилей «Урал».
URL: <http://www.miasskiy.ru/gruppa-gaz-otkryla-v-kazahstane-predpriyatie-po-sborke-avtomobiley-ural>

⁷⁴ Сотрудничество Ростсельмаш и Казахстана укрепляется.
URL: <http://www.novoe-sodrugestvo.ru/ru/301005/2081/23/index.htm>

⁷⁵ Производство новых моделей зерноуборочных комбайнов 3-го и 4-го классов, колесных тракторов мощностью 30, 60 и 85 л.с., а также техники для жилищно-коммунального хозяйства.

⁷⁶ Завод по выпуску сельхозтехники построят в Петропавловске.
URL: <http://www.soyuzmash.ru/news/zavod-po-vypusku-selhoztehniki-postroyat-v-petropavlovске>

Корабелы Астраханской области выполнили ряд заказов казахстанских и международных нефтяных компаний («Аджип ККО»), действующих на казахстанском шельфе Каспийского моря. Речь идет о буровой платформе «Сункар», сооружении ледовой защиты плавучих буровых установок, о жилых блок-модулях для нефтяников, баржах-площадках, трубных стеллажах. В 2012 г. «Морской судостроительный завод – 2» поставил транспортно-рефрижераторное судно типа «Колонок» и несамоходную плавучую станцию для судоходства Казахстана⁷⁷. Астраханское судостроительное производственное объединение построило по заказу казахстанского ТОО «OMS Shipping» более 15 судов для морских перевозок⁷⁸. На заводе «Красное Сормово» в Нижнем Новгороде по заказу «Казмортрансфлота» было сооружено три нефтеналивных танкера. Общая стоимость контракта – 66450 тыс. долл.⁷⁹ «Казмортрансфлоту» принадлежат еще три танкера – «Астана», «Алматы» и «Актау», построенные на Выборгском судостроительном заводе⁸⁰.

Уральский турбинный завод модернизировал парк паровых турбин на Петропавловской ТЭЦ-2 и Павлодарской ТЭЦ-3. Ориентировочная стоимость оборудования – около 120 млн долл. На Усть-Каменогорскую ТЭЦ уже поставлены 4 паровые турбины, произведенные на этом заводе⁸¹.

Группа предприятий Западно-Уральского машиностроительного концерна реализует в Узбекистане ряд проектов в химической, угольной и горнодобывающей отраслях промышленности общей стоимостью около 180 млн долл.⁸² ЗАО «Электрощит-ТМ Самара» и «Самарская кабельная компания» переоснащают и модернизируют производства совместных предприятий «Узэлектроаппарат – Электрощит» и «Анджиданкабель». Уже вложено 3,5 млн долл. прямых иностранных инвестиций⁸³.

Электроэнергетика. «Интер РАО ЕЭС» вложила 1,26 млрд долл. в таджикскую экономику⁸⁴. ОАО «Сангтудинская ГЭС-1», совместное российско-таджикское предприятие, построило и эксплуатирует гидроэлектростанцию на реке Вахш. Доля российских компаний в уставном капитале «Сангтудинской ГЭС-1»⁸⁵ составляет 75% минус 1 акция⁸⁶. «Интер РАО ЕЭС» владеет

⁷⁷ Казахстан, ЮФО. Судостроение, машиностроение.
URL: http://www.polpred.com/?ns=1&ns_id=701687&cnt=69§or=10

⁷⁸ В 2008 г. ЕАБР подписал договор с казахстанской компанией «OMS Shipping» об открытии кредитной линии на 35,6 млн долл. сроком на 10 лет для приобретения компанией 16 судов вспомогательного и специализированного флота.

⁷⁹ Красное Сормово и «Казмортрансфлот» заключили контракт на строительство танкеров.
URL: http://www.setcorp.ru/main/pressrelease.phtml?news_id=22654

⁸⁰ Казахстан. Судостроение, машиностроение.
URL: <http://www.polpred.com/?ns=1&cnt=69§or=10&sortby=date&page=2>

⁸¹ Пресс-релиз. УТЗ наращивает присутствие в Казахстане. URL: <http://www.rusenres.ru/news/736>

⁸² В Узбекистане задержан гендиректор российской компании.
URL: <http://www.trend.az/casia/uzbekistan/2275427.html>

⁸³ Российские компании в 2015 году модернизируют два производства в Узбекистане.
URL: http://www.stroyka.uz/publish/doc/text111591_rossiyskie_kompanii_v_2015_godu_moderniziruyut_dva_proizvodstva_v_uzbekistane

⁸⁴ Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2015. ЕАБР. Доклад № 32. С. 9.

⁸⁵ Установленная мощность 670 МВт, 15,4% мощности в стране.

⁸⁶ Интер РАО ЕЭС. Годовой отчет 2009. URL: http://www.interra.ru/_upload/editor_files/file0716.pdf

также 50% акций Экибастузской ГРЭС-2⁸⁷ в Павлодарской области Казахстана. В 2009 г. компания построила и ввела в эксплуатацию высоковольтную линию 500 кВ Житикара – Ульке протяженностью 486 км, которая соединила дефицитную Актюбинскую энергосистему с избыточной энергосистемой Северного Казахстана⁸⁸.

В 2012 г. Россия и Кыргызстан создали на паритетных условиях ЗАО «Верхне-Нарынские гидроэлектростанции»⁸⁹ для строительства каскада четырех ГЭС на реке Нарын. Стоимость каскада была оценена в 24 млрд руб. (727 млн долл. по курсу ноября 2013 г.)⁹⁰. В 2015 г. российская сторона не профинансировала в полном объеме строительство ГЭС и не определила источники финансирования на 2016 г. Это привело к срыву запланированного пуска первого агрегата Нарынской ГЭС-1 в 2016 г.⁹¹ и вынудило парламент Кыргызстана в январе 2016 г. денонсировать соглашение с ОАО «РусГидро» о строительстве в республике еще одного гидрообъекта – Камбаратинской ГЭС-1⁹².

Российская компания «Силовые машины» в 2012 г. модернизировала Чарвакскую ГЭС в Ташкентской области Узбекистана с общим объемом финансирования 56,5 млн долл.⁹³

Трудовая миграция и переводы мигрантов. Важнейший экономический фактор развития отношений с государствами Центральной Азии – крупные миграционные потоки в Россию. По данным Федеральной миграционной службы на 4 декабря 2015 г., на территории России находились: из Узбекистана – порядка 1,9 млн граждан, из Казахстана – 0,7 млн, из Кыргызстана – 0,5 млн, из Таджикистана – 0,9 млн, из Туркменистана – 0,03 млн⁹⁴.

До 2015 г. денежные переводы трудовых мигрантов из России росли из года в год (см. табл. 5). Следует отметить, что приведенные в таблице данные не учитывают наличные суммы, которые мигранты передают на родину небанковскими способами, например через исламский банкинг или «хавалу».

Как видно из таблицы 5, за 2015 г. объем денежных переводов сократился более чем в 2 раза. Однако следует понимать, что учет ведется в долларах. Все национальные валюты региона, как и рубль, в 2015 г. сильно подешевели по отношению к доллару. Поэтому суммы в национальных валютах примерно соотносимы с показателями предыдущих лет.

Денежные переводы мигрантов – это существенная часть национальных ВВП, исторически они были эквивалентны до 50% ВВП Таджикистана и до

⁸⁷ 5,7% производства в стране.

⁸⁸ Интер ПАО ЕЭС. Годовой отчет 2009. URL: http://www.interrao.ru/_upload/editor_files/file0716.pdf

⁸⁹ Кыргызстан в проекте представляет ОАО «Электрические станции», Россию – ОАО «РусГидро».

⁹⁰ Сколько стоит каскад? Позиция «РусГидро» в связи с заявлениями депутата Жогорку Кенеша. URL: <http://www.narynhydro.kg/127-skolko-stoit-kaskad-poziciya-rusgidro-v-svyazi-s-zayavleniyami-deputata-zhogorku-kenesha-o-stroitelstve-verhnee-narynskih-ges.html>

⁹¹ Киргизия отказалась от участия России в строительстве ГЭС. URL: http://www.trud.ru/article/22-01-2016/1333308_kirgizija_otkazalas_ot_uchastija_rossii_v_stroitelstve_ges.html

⁹² Бегалиева Н. Парламент денонсировал соглашение с Россией о строительстве ГЭС в КР. URL: http://www.vb.kg/doc/332786_parlament_denonsiroval_soglashenie_s_rossiey_o_stroitelstve_ges_v_kr.html

⁹³ Российская компания «Силовые машины» завершила модернизацию Чарвакской ГЭС в Узбекистане. URL: <http://www.sdelanounas.ru/blogs/72902>

⁹⁴ Денежные переводы мигрантов из России в Узбекистан сократились в 2,5 раза, в Таджикистан – почти в три раза. URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=24253>

Таблица 5. Переводы трудовых мигрантов из России, млн долл.

Страны	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Казахстан	н/д	221	290	298	377	577	318
Кыргызстан	0,9	1250	1386	1682	2113	2062	1083
Таджикистан	1,7	2191	2705	3125	3927	3854	1278
Туркменистан	—*	24	22	27	35	31	16
Узбекистан	2,5	3834	4692	6241	7878	5653	2370

*Нет данных.

Источник: ЦБ РФ. Статистика внешнего сектора. Личные переводы из России в страны СНГ. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?prtid=svs&ch=itm_14138#CheckedItem; Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов). URL: <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg>

33% ВВП Кыргызстана. Одновременно они служат источником дополнительных инвестиций в экономику, определяют уровень потребления населения, снижают бедность и безработицу, смягчая проблемы, ведущие к росту религиозного экстремизма в регионе. Поэтому уменьшение экспорта рабочей силы в Россию и сокращение поступлений денежных средств, наблюдавшиеся в ходе экономического кризиса 2014–2015 гг., представляют опасность с точки зрения ухудшения социально-экономической ситуации и роста числа приверженцев экстремизма в странах Центральной Азии.

У России и Китая есть конкурирующие интересы в экономике региона. Но если в нефтегазовой сфере (порядка 58–62 млрд долл. к 12 млрд долл.) и горнодобыче китайские компании представлены значительно шире, чем российские, то в гидроэнергетике и нефте- и газопереработке их участие сопоставимо.

Сопоставление экономической роли России и КНР в регионе

Следует отметить, что у России и Китая есть конкурирующие интересы в экономике региона. Но если в нефтегазовой сфере (порядка 58–62 млрд долл. к 12 млрд долл.) и горнодобыче китайские компании представлены значительно шире, чем российские, то в гидроэнергетике и нефте- и газопереработке их участие сопоставимо. Об этом свидетельствуют, в частности, вышеприведенные факты и статистические данные.

В торговле с регионом Китай существенно опережает Россию: 32,6 млрд долл. против 20,8 млрд долл. в 2015 г.

К областям, в которых интересы России и КНР не пересекаются, относится в первую очередь трудовая миграция. Поток трудовых мигрантов в Китай минимальный (по оценкам, 40–50 тыс. человек в год). Речь идет главным образом о приграничной торговле и учебной миграции. Вместе с тем в Россию даже уменьшившийся в 2015 г. миграционный поток из Центральной Азии составил порядка 5 млн человек. Следует учитывать и объемы поступающих в республику денежных трансфертов от трудовых мигрантов из России. Несмотря на резкое сокращение в 2015 г., их объем превысил 5 млрд долл.

Вторая сфера, в которой интересы двух стран не пересекаются, – поставки вооружений. Здесь Россия играет доминирующую роль. Она поставляет оружие странам региона (по льготным ценам), что имеет ключевое значение для обеспечения стабильности в Центральной Азии.

Третья – региональная транспортная инфраструктура, в которую Китай вкладывает значительные средства. Россия предпочитает модернизировать и строить новые дороги на своей стороне границы с Казахстаном. Тем не менее она участвовала в модернизации вагонного парка в республиках региона.

Китай стал крупнейшим инвестором в регионе. Китайцы не только приобретают товары и сырье, традиционно вывозившиеся в Россию, но и конкурируют за рынки сбыта с российскими предприятиями. Однако производственное сотрудничество со странами региона пока незначительно.

Четвертая сфера – машиностроение. Россия представлена в автомобилестроении, в судостроении, в производстве сельскохозяйственной техники, вертолетостроении, вагоностроении и ряде других отраслей центральноазиатской экономики. Что касается Китая, то он только начинает сотрудничество в данной сфере.

В торговле с регионом Китай существенно опережает Россию: 32,6 млрд долл. против 20,8 млрд долл. в 2015 г. Однако есть разница в экспортно-импортных операциях. Так, российский экспорт превышает китайский в Казахстане и Туркменистане, при этом из всех центральноазиатских государств только кыргызский экспорт в Россию выше, чем в Китай.

Китай стал крупнейшим инвестором в регионе. Китайцы не только приобретают товары и сырье, традиционно вывозившиеся в Россию, но и конкурируют за рынки сбыта с российскими предприятиями. Эта тенденция, очевидно, сохранится в обозримом будущем, даже если экономический рост КНР в среднесрочной перспективе сократится. Пекин постепенно втягивает страны Центральной Азии в орбиту своего экономического развития, ведет целенаправленную политику перехода в торговле с ними на юань, планомерно строит новую, ориентированную на собственные потребности региональную транспортную и трубопроводную инфраструктуру. Однако производственное сотрудничество со странами региона пока незначительно.

Приток в Центральную Азию финансовых ресурсов из Китая, с одной стороны, способствует развитию инфраструктуры, поддержанию социально-экономической стабильности, но с другой – ставит страны региона перед целым рядом вызовов, таких как консервация ресурсной структуры экономики, снижение стимулов к экономической модернизации и т.д.

Приток в Центральную Азию финансовых ресурсов из Китая, с одной стороны, способствует развитию инфраструктуры, поддержанию социально-экономической стабильности, но с другой – ставит страны региона перед целым рядом вызовов, таких как консервация ресурсной структуры экономики, снижение стимулов к экономической модернизации и т.д. Инвести-

ционные договоры КНР с центральноазиатскими государствами зачастую предписывают обязательное участие китайских компаний, использование китайской техники и рабочей силы. Это может ограничить создание новых рабочих мест в трудоизбыточных странах региона, привести к росту напряженности и тем самым создать благоприятную почву для распространения деятельности террористов и религиозных экстремистов среди незанятой части трудоспособного населения.

Для того чтобы не допустить развития такого сценария, необходимо, во-первых, усилить взаимодействие российских и китайских компаний в реализации инвестиционных проектов, во-вторых, предусмотреть специальные меры по созданию рабочих мест в центральноазиатских странах.

Для того чтобы не допустить развития такого сценария, необходимо, во-первых, усилить взаимодействие российских и китайских компаний в реализации инвестиционных проектов, во-вторых, предусмотреть специальные меры по созданию рабочих мест в центральноазиатских странах. Эти вопросы можно решать как в рамках ШОС, так и в формате обсуждаемых в настоящее время проектов коадаптации ЭПШП и ЕАЭС.

Масштабное подключение к транспортной и энергетической системе Китая при несоразмерном развитии других векторов чревато усилением ориентации Центральной Азии на китайскую экономику в ущерб связям с экономикой России. Уменьшению дисбалансов в этой сфере могло бы способствовать широкое развитие многостороннего транспортного сотрудничества между Россией, Китаем и Центральной Азией в рамках проектов под эгидой ЭПШП.

За последнее десятилетие Россия ослабила свои экономические позиции в Центральной Азии. Это обусловлено сокращением торговых связей со странами региона, ухудшением качества экспортных промышленных товаров и увеличением доли природных ресурсов во взаимной торговле. Тем не менее Москва сохранила здесь серьезные экономические рычаги влияния, к которым можно отнести следующие: крупнейшие региональные миграционные потоки на своей территории и значимые для бюджетов стран переводы трудовых мигрантов; льготные поставки энергоресурсов и военной техники; предоставление странам региона своего рынка сбыта для готовой продукции; создание единого экономического пространства с Казахстаном

За последнее десятилетие Россия ослабила свои экономические позиции в Центральной Азии.

и Кыргызстаном.

В настоящее время Россия и Китай имеют в Центральной Азии сопоставимые позиции в экономическом плане. Это еще больше повышает ответственность двух держав за укрепление экономики и социальной сферы стран региона, стимулирует их сотрудничество в обеспечении развития. Идея сопряжения ЕАЭС и ЭПШП предоставляют широкие возможности для обсуждения вопро-

сов гармоничного взаимодействия сторон по дипломатическим, научным, общественным каналам, в рамках контактов бизнес-структур и т.д.

Правовой базой для взаимодействия с китайским проектом ЭПШП служат два меморандума по российско-китайскому торгово-экономическому сотрудничеству. Появляются институты финансовой поддержки предлагаемых проектов, пока только китайские: Фонд Шелкового пути с капиталом около 40 млрд долл., Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (в нем также участвует Россия).

В настоящее время Россия и Китай имеют в Центральной Азии сопоставимые позиции в экономическом плане. Это еще больше повышает ответственность двух держав за укрепление экономики и социальной сферы стран региона, стимулирует их сотрудничество в обеспечении развития.

Обратимся к анализу концепции ЭПШП и перспектив сопряжения китайской инициативы с проектом евразийской экономической интеграции.

4. Евразийская экономическая интеграция и «Экономический пояс Шелкового пути»: вопросы стратегического сопряжения на центральноазиатском направлении

Конкретизация китайского проекта на мадридском форуме. 28–29 октября 2015 г. Госсовет КНР провел в Мадриде форум с участием более 50 делегаций – представителей ведущих экспертных центров из 27 стран мира, занимающихся изучением проекта «Шелкового пути». Основная цель форума заключалась в попытке институционализировать процесс изучения китайского проекта путем создания широкой международной сети центров в рамках международного исследовательского оргкомитета под руководством государственных структур КНР⁹⁵. На данный момент материалы форума можно считать наиболее полным выражением политических намерений китайской стороны, воплощенных в инициативе ЭПШП и представленных международному экспертному сообществу.

В рамках инициативы «Шелкового пути» китайское руководство попытается создать в Евразии большую международно–экономическую «нишу», куда можно будет «вкладывать» практически все проекты, планируемые во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах КНР, – от транспортных до гуманитарных и туристических.

В качестве приоритетных тем на форуме были выделены следующие: сотрудничество ЕС и КНР; кооперация Китая и Пакистана; китайско–казахстанское сотрудничество в энергетической и инвестиционной сферах; сопряжение ЭПШП и ЕАЭС⁹⁶.

Исходя из материалов форума, можно предположить, что в рамках инициативы «Шелкового пути» китайское руководство попытается создать в Евразии большую международно–экономическую «нишу», куда можно будет «вкладывать» практически все проекты, планируемые во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах КНР, – от транспортных до гуманитарных и туристических.

Как отметил председатель оргкомитета форума, руководитель Центра исследования развития при Госсовете КНР Ли Вэй, даже слабое государство в рамках проекта может реализовать свою «мечту»⁹⁷. Форум продемонстрировал, что Китай пытается стимулировать Россию к более активным действиям по реализации совместной части проекта сопряжения ЭПШП и ЕАЭС. При этом Пекин исходит как из актуальности сотрудничества двух держав в Центральной Азии, так и из собственных интересов по продвижению товаров, капиталов и услуг на российский рынок.

⁹⁵ Silk Road Forum 2015. Madrid, 2015. P. 2–83.

⁹⁶ Ibid. P. 24.

⁹⁷ Ibid. P. 3–5.

ЭПШП и ЕС. При разработке практических мер российско–китайского сотрудничества следует учитывать, что проект ЭПШП нацелен не только на взаимодействие с Россией и странами Центральной Азии, но и на коадаптацию с интересами ЕС.

ЕС в основном поддерживает китайский проект, рассматривая его как возможность более тесной экономической интеграции и сотрудничества с Китаем. По словам председателя оргкомитета мадридского форума Ли Вэя, проект «Один пояс – один путь» дает возможность создания «платформы для сопряжения Евросоюза и Китая, включая кооперацию КНР со всеми европейскими странами по широкому кругу вопросов – инфраструктура, инвестиции, высокие технологии, торговля и пр.»⁹⁸. Подобный подход разделяют ведущие эксперты Германии, Испании, Великобритании, Сербии, Польши и других европейских государств.

Без взаимодействия ЕС и ЕАЭС велика вероятность того, что многие ключевые китайские проекты сопряжения ЭПШП и ЕС, включая транспортные, будут реализованы в обход территории Российской Федерации, которая упустит возможность получения экономической выгоды и утратит шанс реализации своего транзитного потенциала.

В этом контексте важно отметить, что в 2013 г. товарооборот КНР со странами Евросоюза превысил 580 млрд долл., а к 2020 г. стороны намереваются довести объем двусторонней торговли до 1 трлн долл. В конце 2013 г. были достигнуты договоренности об участии Китая в строительстве железных дорог в Сербии, Венгрии, Румынии и Турции⁹⁹.

Принципиальное значение имеет тот факт, что Китай и страны Центральной Азии заинтересованы в сопряжении не только ЭПШП – ЕАЭС, но и ЭПШП – ЕАЭС – ЕС. В отсутствие координации в треугольнике ЭПШП – ЕАЭС – ЕС контакты будут поддерживаться только между ЭПШП – ЕАЭС и ЭПШП – ЕС, тогда как экономически чрезвычайно важный элемент сопряжения ЕАЭС – ЕС будет отсутствовать. Без взаимодействия ЕС и ЕАЭС велика вероятность того, что многие ключевые китайские проекты сопряжения ЭПШП и ЕС, включая транспортные, будут реализованы в обход территории Российской Федерации и ЕАЭС, которые понесут существенные экономические потери и утратят шанс реализации своего транзитного потенциала.

Структурные компоненты ЭПШП. С геоэкономической точки зрения на первый план в китайском проекте выходят следующие основные компоненты.

Первый – диверсификация направлений реализации проекта. Уже сегодня эксперты называют 8 треков «Одного пояса – одного пути»: транспортный, банковский, инвестиционный, торговый, туристический, культурно–цивилизационный и др. Скорее всего, в ближайшее время количество «дорожек» значительно возрастет.

⁹⁸ Li Wei. Face up Difficulties, Create Opportunities and Accumulate Positive Energy to Achieve the Bright Prospects of the Belt and Road Initiative // Silk Road Forum 2015. Think Thank Network. 28–29 October 2015. Madrid, 2015 (paper). P. 1–3.

⁹⁹ China, CEE countries eye co-op with new railway. URL: http://www.china.org.cn/business/2013-11/26/content_30713119.htm

Второй – привлечение к проекту мощного банковского сектора. Помимо Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, в рамках которого действует Фонд Шелкового пути, привлечены Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный банк и др.

Третий – системная поддержка проекта со стороны ООН. На сегодня в работу включились три программы ООН. Ключевая из них – Программа развития ООН (ПРООН), представители которой принимают участие во многих экспертных и бизнес-форумах проекта.

Четвертый – строительство новых и модернизация старых железных дорог в Евразии и других частях света как начальный компонент реализации транспортных (инфраструктурных) проектов. России выгодна такая логистика, поскольку развитие огромных пространств от Владивостока до Калининграда во многом зависит от наличия транспортных коридоров и их эффективности.

Очевидно, что транспортные проекты, по замыслу китайских архитекторов «Одного пояса – одного пути», должны усилить процесс «выхода за рубеж» прямых китайских инвестиций. Инвестиции призваны наращивать объем экспорта китайской инновационной продукции транспортной отрасли и передовых технологий, развивать евроазиатский рынок строительства транспортных сетей. Создаваемая за рубежом транспортная сеть позволит ускорить экономическое развитие центральных и западных провинций Китая. Кроме того, увеличение континентальных перевозок будет стимулировать рост объемов внешней торговли КНР.

Географический охват проекта «Шелкового пути». Согласно планам китайского руководства, сухопутная часть Шелкового пути начнется в Китае и охватит следующие государства:

- пять стран Центральной Азии, граничащих с КНР (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан);
- Иран, Ирак, Иорданию, Сирию, Саудовскую Аравию, Турцию и другие страны Западной Азии;
- Азербайджан, Грузию, Армению на Кавказе и Украину, Белоруссию и Молдавию в Восточной Европе;
- Россию, которая частично расположена на Шелковом пути и является составной частью данного транспортного маршрута¹⁰⁰.

Предусмотрены три маршрута прохождения ЭПШП, которые в китайских документах обозначены как Евразийская трансконтинентальная магистраль (ЕТМ).

1. *Северный маршрут* протяженностью 6500 км: Китай (Урумчи) – Казахстан (Алашаньюку – Достык) – Россия (Казань – Москва – Брест) – страны ЕС.
2. *Центральный маршрут* (5100 км): Центральный Китай – Кыргызстан – Узбекистан – Туркменистан – Азербайджан – Грузия – ЕС.
3. *Южный маршрут*: Западный Китай (СУАР) – Кыргызстан – Узбекистан – Туркменистан – Иран – Турция. В рамках этого маршрута предусмотрен коридор на Пакистан (порт Гвадар)¹⁰¹.

¹⁰⁰ Лузянин С., Сазонов С. Экономический пояс Шелкового пути: модель 2015 года // Обозреватель/Observer. 2015 (май). № 5(304). С. 35.

¹⁰¹ Там же. С. 35–37.

Страны Центральной Азии в той или иной степени присутствуют на всех маршрутах ЭПШП (за исключением пакистанского ответвления Южного маршрута).

Россия, как и государства Центральной Азии, располагается в географическом центре Евразии, т.е. в центре сухопутного Шелкового пути (Экономического пояса), который простирается от Тихого океана до Атлантического.

Транспортные проекты в ЭПШП. Расширение и модернизация транспортной инфраструктуры относятся к числу первоочередных задач России, Китая и стран Центральной Азии.

Россия особенно нуждается в преодолении пространственных дисбалансов экономического развития. Началом российско-китайского сотрудничества в этой сфере стали совместный проект строительства скоростной железной дороги Москва – Казань и планируемая модернизация Транссибирской магистрали, включая казахстанский и китайский участки.

Географическая близость Центральной Азии задает реальную возможность создания транспортных коридоров с учетом курса центральноазиатских государств на диверсификацию экспортных поставок¹⁰². КНР имеет протяженную (1,7 тыс. км) общую границу с Казахстаном, а также с Кыргызстаном и Таджикистаном. Небольшое расстояние отделяет Китай от Узбекистана и Туркменистана.

Россия особенно нуждается в преодолении пространственных дисбалансов экономического развития. Началом российско-китайского сотрудничества в этой сфере стали совместный проект строительства скоростной железной дороги Москва – Казань и планируемая модернизация Транссибирской магистрали, включая казахстанский и китайский участки.

Судьба проекта шоссейной дороги Западная Европа – Западный Китай, часть которой должна пройти через территорию России и выйти в Финляндию, до сих пор окончательно не определена. Между тем этот проект мог бы облегчить экспорт китайских товаров в Европу через российскую территорию (соответственно, Россия получила бы транзитные доходы). Российскую часть проекта планируется реализовать к 2020 г.¹⁰³ Это весьма чувствительный вопрос и для Казахстана, и для общего характера сотрудничества в рамках ЕАЭС и ЭПШП.

Строительство системы высокоскоростных железных дорог в рамках проекта «Один пояс – один путь» позволит ввести в русло международной торговли и промышленности государства Центральной Азии и Монголию, не имеющие выхода к морю, а также малонаселенные и слабообразованные регионы центральной и сибирской частей России. Таким образом будет создан сухопутный коридор экономического развития, соединяющий Европу и Азию.

Рассмотрим подробнее три маршрута Евразийской трансконтинентальной магистрали, о которых идет речь в китайских документах.

Северный маршрут. Северный маршрут ЕТМ начинается в Урумчи и через Джунгарские ворота выходит в Казахстан (станция Дружба), пересекает

¹⁰² Bai Shi. The West Awakens. Long overshadowed by the east, west China is set to take center stage as it blazes an economic trail to Central Asia. URL: http://www.bjreview.com.cn/business/txt/2014-06/16/content_624303.htm

¹⁰³ Шадрина Т. От Европы до Китая проложат дорогу. URL: <http://www.rg.ru/2013/03/18/doroga-site.html>

Семиречье, через Алматы доходит до Шымкента (бывший Чимкент) и далее разветвляется.

Первая ветка через Актюбинск и Уральск обходит Каспийское море с севера, соединяется с транспортными коммуникациями России по маршруту Урумчи (КНР) – Алашанькоу – Достык (Казахстан) – Казань – Москва – Брест и через российские железные дороги выходит в Европу. Долгое время контрольно-пропускной пункт (КПП) Алашанькоу – Достык был единственным железнодорожным переходом на китайско-казахстанской границе. После завершения строительства в 2013 г. 293-километрового участка железной дороги из Казахстана Жетыген – Алтынколь – Хоргос казахстанская железная дорога соединилась с 286-километровой железнодорожной магистралью Цзинхэ – Инин – Хоргос¹⁰⁴.

К настоящему времени Хоргос превратился в международный центр приграничного сотрудничества. Его общая площадь составляет 5,28 км² (площадь китайской части – 3,43 км², казахстанской – 1,85 км²)¹⁰⁵. КПП Хоргос расположен в 378 км от Алматы и обладает более явными географическими преимуществами по сравнению с КПП Алашанькоу. Хоргос – центр кратчайшего расстояния от Западного Китая до одного из главных городов Центральной Азии. КПП Хоргос, ставший воротами нового дублирующего железнодорожного транзитного маршрута на запад через казахстанскую территорию, позволил обеспечить в 2013 г. перевозку железнодорожным транспортом около 1,6 млн т грузов¹⁰⁶. С 2014 г. статус железнодорожного КПП Хоргос – Алтынколь был повышен с двустороннего до международного. По имеющимся расчетам, к 2017 г. он обеспечит увеличение объема транзита по казахстанской территории до 5 млн т¹⁰⁷ (на 25%), а к 2020 г. – до 20 млн т¹⁰⁸.

Вторая ветка Северного маршрута ЕТМ идет от Хоргоса и, минув территорию России, через Казахстан выходит к Каспийскому морю (Хоргос – Достык – Жезказган – Саксаульская – Бейнеу – Актау). Здесь берет свое начало паромная переправа на Баку. В Казахстане этот маршрут протяженностью 3,5 тыс. км называют Транскаспийским транспортным коридором. Южно-Кавказская железная дорога и параллельная ей автомобильная магистраль соединяют порт Баку с черноморскими портами Поти и Батуми. Сегодня ведутся работы по расширению морского порта Актау – конечного пункта северного казахстанского маршрута ЕТМ в западном направлении, динамично развивается казахстанский торговый флот¹⁰⁹. По сообщению руководителя порта, общий объем грузов, перевозимых в Каспийском море в водном сообщении, превышает 30 млн т, а на долю порта Актау приходится 29% общего объема грузопотока¹¹⁰.

¹⁰⁴ Лузянин С., Сазонов С. Экономический пояс Шелкового пути: модель 2015 года // Обозреватель/Observer. 2015 (май). № 5(304). С. 40–41.

¹⁰⁵ Wang Yi. China's Development Makes for a Better World. URL: http://www.china.org.cn/opinion/2014-01/14/content_31183371_2.htm

¹⁰⁶ Freight Boom. URL: http://www.bjreview.com.cn/THIS_WEEK/2013-12/30/content_588032.htm

¹⁰⁷ China-Central Asia Trade Seeing Fast Growth. URL: <http://www.english.people.com.cn/business/8535474.html>

¹⁰⁸ Hou Beibei. All Roads Lead to West China. The Chinese Government is building a bonded logistics network to ensure smooth trade flow between Asia and Europe. URL: http://www.bjreview.com.cn/business/txt/2014-09/09/content_638988_2.htm

¹⁰⁹ Ионова Е. Транзитный потенциал Казахстана // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 1. С. 72.

¹¹⁰ Бутырина Н. Порт Актау – мультимодальный хаб. URL: <http://www.ogni.kz/rubrika/ekonomika/port-aktau-multimodalnyy-khab.html>

В настоящее время возможность полноценной эксплуатации второй ветки Северного маршрута ЕТМ, важного конкурента первой (российской) ветки, находится под вопросом, поскольку предполагает многочисленные мультимодальные перегрузки транзитных потоков. Это неизбежно ведет к затягиванию сроков доставки и увеличению стоимости транспортировки.

Центральный маршрут. По замыслам китайского руководства, Центральный маршрут ЕТМ (Центральный Китай – Кыргызстан – Узбекистан – Туркменистан – Азербайджан – Грузия – ЕС) должен стать важнейшим направлением континентального коридора Европа – Азия и неотъемлемой частью ЭПШП. Маршрут позволяет обеспечить транспортировку экспортных грузов из КНР и АТР в страны Европы и Персидского залива¹¹¹. С вводом в действие в 2015 г. новой железнодорожной линии Баку – Тбилиси – Карс¹¹² значение этого коридора (TRASECA, проект изначально поддерживался в основном ЕС), возможного конкурента Транссибирской магистрали, может возрасти.

К числу недостатков данного маршрута, как и второй ветки Северного маршрута, относится большое количество мультимодальных перегрузок.

Южный маршрут. Реализация иранской ветки Южного маршрута, который также проходит через Центральную Азию, существенно облегчается наличием транспортного коридора «Север – Юг». Он был проложен при участии корпорации «Российские железные дороги» и соединил российскую, казахстанскую, туркменскую и иранскую транспортные инфраструктуры. Данный коридор может использоваться и в интересах Китая путем подключения к коридору «Восток – Запад». В связи со снятием с Ирана экономических санкций и интересом Тегерана к вступлению в ШОС можно говорить о потенциале развития торговли с этой страной и проходящих через нее транзитных маршрутов.

Пока основным направлением Южного маршрута в рамках стратегии КНР является ветка на Пакистан. Она не проходит непосредственно по территории стран Центральной Азии, но поскольку она идет из соседнего с центральноазиатскими странами СУАР, в стратегическом плане обеспечение ее безопасности также связано со стабильностью в регионе.

В 2013 г. правительства КНР и Пакистана достигли соглашения о строительстве железной дороги протяженностью 2 тыс. км, которая через Кашгар соединит СУАР и пакистанский порт Гвадар. Город Кашгар (Каши) расположен гораздо ближе к странам Центральной и Южной Азии, чем Урумчи¹¹³. Порт Гвадар, построенный с привлечением китайских инвестиций и сданный в эксплуатацию в 2007 г., находится в стратегически важном «горлышке» Персидского залива, на расстоянии 72 км от границы с Ираном и 400 км от главного мирового коридора перевозки нефти – Ормузского пролива. До 80% импортных поставок нефти в КНР¹¹⁴ осуществляется по этому проливу.

¹¹¹ Song Jingli. Logistics Expo to Revive Ancient Silk Road Trade.
URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-04/22/content_17453984.htm

¹¹² Экономическая полоса Шелкового пути. Мнения послов зарубежных стран // Китай. 2014 (май). № 5(103). С. 21.

¹¹³ Лузянин С., Сазонов С. Экономический пояс Шелкового пути: модель 2015 года // Обозреватель/Observer. 2015 (май). № 5(304). С. 43–44.

¹¹⁴ Китай проектирует нефтяной «Шелковый путь» с целью решения «Малаккской дилеммы».
URL: http://www.russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-02/07/content_27911256.htm

Китай предусматривает также строительство параллельно железной дороге автомобильной магистрали и нефтепровода Кашгар – Исламабад – Карачи – Гвадар¹¹⁵. В настоящее время подавляющая часть торговли между двумя странами осуществляется морским путем из-за плохого качества автомобильных дорог, ведущих из Пакистана в КНР. Ежегодно сухопутным транспортом перевозится лишь 100 тыс. т грузов¹¹⁶. Благодаря прокладке железной дороги из Кашгара в Гвадар время транспортировки грузов сократится до 10 дней (по морю – 30 дней).

Реализация транспортных проектов позволит превратить глубоководный пакистанский порт Гвадар в важную артерию для транспортировки сырой нефти Ближнего Востока в КНР по суше в обход стратегически уязвимого для действий американского и индийского флотов Малаккского пролива. Одновременно у Китая появится возможность экспортировать свои товары в арабские страны¹¹⁷.

В 2013 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян провел переговоры с руководством Индии о совместном участии двух стран в прокладке железнодорожного транзитного маршрута через пограничные переходы в Тибетском автономном районе (КНР) и штате Сикким (Индия)¹¹⁸. В конце 2014 г. президент Непала выразил заинтересованность в соединении непальских и китайских желез-

Ключевой элемент взаимного интереса России, КНР и центральноазиатских государств в плане совершенствования транспортной инфраструктуры заключается в развитии северной ветки Северного маршрута, который должен соединить Китай и ЕС через территорию России и Центральной Азии.

ных дорог с целью активизации региональных торговых связей и создания торгового «золотого коридора» между КНР и странами Южной Азии¹¹⁹.

В целом ключевой элемент взаимного интереса России, КНР и центральноазиатских государств в плане совершенствования транспортной инфраструктуры заключается в развитии северной ветки Северного маршрута, который должен соединить Китай и ЕС через территорию России и Центральной Азии. Центральный и Южный маршруты по оси «Восток – Запад» могут также взаимодействовать с прокладываемым при участии России транспортным коридором «Север – Юг» (через Центральную Азию в Иран). Китай может получить доступ к иранской транспортной инфраструктуре, подключенной через коридор «Север – Юг» к Северному маршруту ЭПШП.

¹¹⁵ Zhao Yanan. China and Pakistan to Develop Plan for Economic Corridor.
URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/boao2014/2014-04/10/content_17425489.htm

¹¹⁶ Объем торговли с пятью странами ЦА составил 70 проц. общего внешнеторгового оборота Синьцзяна.
URL: http://www.russian.china.org.cn/business/txt/2014-01/25/content_31304664.htm

¹¹⁷ Pak-China Leaders Focusing on Economic Ties (Embassy of Pakistan).
URL: http://www.europe.chinadaily.com.cn/world/2013-03/29/content_16357525.htm

¹¹⁸ China, India Stress Cooperation in High-Speed Rail, Energy.
URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-03/20/content_17363924.htm

¹¹⁹ Nepali Vice President Hopes for Tibet-Nepal railway.
URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-09/28/content_18676008.htm

5. Перспективы российско–китайского сотрудничества в Центральной Азии

Сложившаяся в Центральной Азии ситуация характеризуется ростом угроз безопасности, в том числе носящих трансграничный характер. Под угрозой может оказаться стабильность некоторых регионов КНР (Синьцзян) и России (Северный Кавказ, Поволжье, районы сосредоточения основной массы трудовых мигрантов из Центральной Азии). Ухудшение ситуации в области безопасности может поставить под удар стратегические планы Китая по осуществлению проекта ЭПШП. Попытки дестабилизации ситуации в регионе могут предпринимать противники российской политики на Ближнем Востоке и, в частности, в Сирии. Об этом свидетельствует активный приток денежных средств из ряда радикальных исламских фондов на Ближнем Востоке. Эти факторы способствуют укреплению общих интересов России и Китая по обеспечению политической стабильности и экономического развития Центральной Азии.

Ухудшение ситуации в области безопасности может поставить под удар стратегические планы Китая по осуществлению проекта ЭПШП.

Россия и Китай должны согласованно действовать на опережение, чтобы не оставить международным террористам ни малейшего шанса перенести свою основную активность из Сирии и Ирака в Афганистан и Центральную Азию. Стабильное социально–экономическое развитие позволит предотвратить появление в регионе «хрупких» или несостоявшихся государств, которые обычно служат благоприятной почвой для формирования «террористических анклавов». Для решения этих задач чрезвычайно важен поиск Россией и Китаем разнообразных форм сотрудничества (включая экономическое). Образование ЕАЭС и инициирование Китаем проекта ЭПШП создают новые благоприятные условия для развития российско–китайского партнерства в Центральной Азии.

В связи с этим представляется возможным предпринять ряд шагов в направлении развития сотрудничества России и Китая.

1. Сформировать институты сотрудничества, направленные на преодоление асимметрии ЕАЭС и ЭПШП.

Проекты ЕАЭС и ЭПШП – асимметричны. ЕАЭС представляет собой межгосударственную структуру, цель которой заключается в создании полноценной региональной экономической межправительственной организации. Задачи ЕАЭС – обеспечение устойчивого экономического развития, осуществление

ЕАЭС как международная организация мог бы взять на себя координацию двустороннего партнерства входящих в него государств с КНР через механизмы согласования промышленной и транспортной политики, политики в сфере регулирования рынков труда и т.п.

всесторонней модернизации и усиление конкурентоспособности национальных экономик стран–членов в рамках глобальной экономики.

ЭПШП – инициатива, рассчитанная на привлечение государств, институтов и организаций многостороннего сотрудничества. Для преодоления асимметрии необходимо сформировать институты сотрудничества. В частности, ЕАЭС как международная организация мог бы взять на себя координацию двустороннего партнерства входящих в него государств с КНР через механизмы согласования промышленной и транспортной политики, политики в

Представляется целесообразным создание консультативного органа ЕАЭС – КНР по инвестициям.

сфере регулирования рынков труда и т.п. Без эффективной координации промышленной политики многие объекты, строящиеся благодаря китайским инвестициям (не только в центральноазиатских государствах, но и в Белоруссии), рискуют не найти рынки сбыта внутри «общего рынка» ЕАЭС. Это чревато усилением противоречий между его участниками. Очевидно, что нужно более активно использовать механизмы согласования промышленной политики внутри ЕАЭС, в том числе с учетом экономических интересов китайских инвесторов. Представляется целесообразным создание консультативного органа ЕАЭС – КНР по инвестициям. Следует отметить, что проблема асимметрии вполне решается в международной практике. Например, ЕС развивает сотрудничество с не входящими в него государствами в тех или иных формах, включая разного рода консультативные советы.

2. Расширить сотрудничество ЕАЭС и Китая в сферах науки, образования и высоких технологий.

В настоящее время на двустороннем уровне и в рамках Евразийской экономической комиссии¹²⁰ идет проработка вопросов сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. К приоритетам сотрудничества российские и китайские чиновники экономического блока относят¹²¹ прежде всего инфраструктурные проекты, имеющие определенные заделы (например, железная дорога Китай – казахстанское побережье Каспия, портовая инфраструктура). Речь идет также об устранении барьеров в торговле и продвижении по пути формирования институтов экономического сотрудничества. На первом этапе может быть налажено взаимодействие таможенных служб Китая и государств-членов ЕАЭС, на следующем – начато создание системы по защите взаимных инвестиций, поощрению взаимных капиталовложений и механизмов решения инвестиционных споров.

Необходимо расширять взаимодействие в образовании на базе крупнейших вузов России и Китая с участием партнеров из государств-членов ЕАЭС и ШОС.

С нашей точки зрения, существуют и другие перспективные направления сотрудничества. Необходимо расширять взаимодействие в образовании на

¹²⁰ ЕЭК сформирует перечень приоритетных инфраструктурных проектов по сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-02-2016-3.aspx>

¹²¹ Идея сопряжения проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. Станислав Воскресенский: шелковый путь соединяет Россию и КНР.

URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/press/interview/2015082704>

базе крупнейших вузов России и Китая с участием партнеров из государств-членов ЕАЭС и ШОС. Хорошие перспективы имеет также сотрудничество в научной сфере – как в фундаментальных исследованиях в физике, химии, биологии, математике и т.д., так и в ряде прикладных исследований, например в медицине. В области космических технологий, био- и нанотехнологий, в ядерной энергетике и некоторых отраслях машиностроения возможна совместная разработка перспективных высокотехнологичных продуктов. Это особенно актуально в условиях трансформации экономики КНР и поиска экономикой постсоветских государств несырьевой модели развития. По всем этим направлениям следует работать на многосторонней основе – с участием России, Китая, стран ЕАЭС и ШОС. Китайская сторона поставила соответствующие задачи в рамках ЭПШП, и России следует выступить со встречными инициативами.

Возможна совместная разработка перспективных высокотехнологичных продуктов. Это особенно актуально в условиях трансформации экономики КНР и поиска экономикой постсоветских государств несырьевой модели развития.

3. России и ЕАЭС необходимо широко подключать свои финансовые институты к финансированию совместных проектов.

Это может открыть новые широкие перспективы перед Евразийским банком развития. Кроме того, к реализации совместных российско–китайских проектов в России и Центральной Азии целесообразно привлечь следующие институты: Межбанковское объединение ШОС, в которое входят национальные банки, занимающиеся вопросами развития; создаваемый по инициативе Китая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, в котором также участвует Россия; Новый банк развития БРИКС, направленный на финансирование инфраструктурных проектов развивающихся стран¹²². Привлечение этих институтов должно стать одной из важных задач российской дипломатии в структурах ШОС, БРИКС и других значимых форматах российско–китайского экономического сотрудничества.

4. Поддержать российский экспорт в страны Центральной Азии.

К числу задач, стоящих перед российскими экономическими ведомствами (в том числе в рамках сотрудничества ЕАЭС и ЭПШП), относится укрепление двусторонних экономических отношений с государствами Центральной Азии. Для этого необходимо поддерживать российский экспорт и расширять производственную кооперацию с более крепкими в региональном масштабе

Необходимо поддерживать российский экспорт и расширять производственную кооперацию с более крепкими в региональном масштабе экономикой Казахстана и Узбекистана.

экономикой Казахстана и Узбекистана. Это можно делать в рамках ЕАЭС, ШОС и участия России в проектах ЭПШП. С этой целью целесообразна разработка механизмов предоставления государственных гарантий российскому бизнесу и страхования его политических и экономических рисков в

¹²² Кузнецов С. Новый Банк Развития БРИКС и его прямые конкуренты.
URL: <http://www.ftimes.ru/economy/3848-noviy-bank-razvitiya-briks-i-ego-priyamy-e-konkurenty>

Центральной Азии. Следует пересмотреть действующую в России государственную гарантийную систему и повысить предельные объемы гарантий для российских экспортеров¹²³.

Целесообразна разработка механизмов предоставления государственных гарантий российскому бизнесу и страхования его политических и экономических рисков в Центральной Азии.

Необходимо усовершенствовать принятые правительством России правила предоставления государственных гарантий для оказания господдержки экспорта промышленной продукции¹²⁴, а также практику работы Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСПАР) и Российско-Кыргызского Фонда развития.

5. Ускорить реализацию совместных российско-китайских транспортных проектов.

Учитывая стратегическое значение шоссейного проекта «Западная Европа – Западный Китай» для коадаптации ЕАЭС и ЭПШП, работы по его реализации необходимо существенно ускорить. Для большей эффективности данного проекта желательно согласовать его с транспортной инфраструктурой Финляндии, а в перспективе, возможно, и стран Балтии.

Учитывая стратегическое значение шоссейного проекта «Западная Европа – Западный Китай» для коадаптации ЕАЭС и ЭПШП, работы по его реализации необходимо существенно ускорить.

Актуальным представляется развитие логистической интеграции предлагаемых Китаем в рамках ЭПШП широтных проектов с меридиональным проектом «Север – Юг», реализуемым ОАО «Российские железные дороги». Это позволит усовершенствовать транспортную инфраструктуру, объединяющую континентальную часть Евразии и, в частности, соединяющую страны ШОС, включая новых членов, таких, как Пакистан и Индия.

В этом контексте необходимо проработать вопрос создания не только широтных, но и меридиональных транспортных коммуникаций (железные дороги и речной флот), которые позволят более эффективно использовать возможности Северного морского пути (СМП). К последнему сегодня проявляют интерес Китай и некоторые страны Центральной и Южной Азии. Кроме того, это будет способствовать ускоренному развитию Урала и Сибири. Для всех указанных выше стран также представляется целесообразным развивать транспортную инфраструктуру в Каспийском регионе с выходом на Иран и Южную Азию.

Необходимо проработать вопрос создания не только широтных, но и меридиональных транспортных коммуникаций (железные дороги и речной флот), которые позволят более эффективно использовать возможности Северного морского пути.

¹²³ Распоряжение Правительства РФ от 25.04.2008 № 566-р «Об утверждении перечня иностранных государств, экспорту промышленной продукции в которые в 2008–2010 годах оказывается государственная гарантийная поддержка с учетом предельных ежегодных объемов гарантирования». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76570/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2

¹²⁴ Постановления Правительства РФ от 15.12.2008 № 953, от 15.11.2010 № 919, от 18.02.2013 № 141.

Необходимо продолжить работу по сведению к минимуму стоимости транзитных перевозок по указанным маршрутам, упрощению и унификации административной документации и процедур (включая таможенные), касающихся транзитных перевозок через территории стран-участниц международного коридора «Север – Юг», привести их в соответствии с действующими международными соглашениями и стандартами. Все страны-участницы заинтересованы в формировании целостной железнодорожной инфраструктур-

Необходимо продолжить работу по сведению к минимуму стоимости транзитных перевозок по указанным маршрутам, упрощению и унификации административной документации и процедур (включая таможенные), привести их в соответствии с действующими международными соглашениями и стандартами.

туры от Балтики до порта Бендер–Аббас в Персидском заливе. В частности, Китай получит доступ к иранской транспортной инфраструктуре, а Россия – более диверсифицированную транзитную инфраструктуру.

6. Координация политики в сфере трудовой миграции и реализации совместных инвестиционных проектов.

Создать в рамках ШОС консультативную многостороннюю структуру с участием России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана по комплексному решению проблем трудовой миграции. Политико-правовой базой для проработки данного проекта может стать совместное заявление Российской Федерации и КНР от 8 мая 2015 г., согласно которому ШОС должна стать площадкой для совместной работы в двусторонних и многосторонних форматах¹²⁵.

Создать в рамках ШОС консультативную многостороннюю структуру с участием России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана по комплексному решению проблем трудовой миграции.

На этой площадке можно будет обсуждать и координировать следующие вопросы:

- подготовка кадров в центральноазиатских странах (при содействии России и Китая) с целью повышения эффективности трудовой миграции в Россию и облегчения планируемого Китаем переноса ряда производств в Центральную Азию;
- регулирование миграции с целью предотвращения роста угроз безопасности из-за неконтролируемых миграционных потоков;
- формирование механизмов координации миграционных политик принимающих мигрантов стран и стран происхождения (например, оказание помощи мигрантам в создании предприятий малого бизнеса у себя на родине, предоставление им микрокредитов и т.д.);
- изучение опыта ЕАЭС в сфере миграционного законодательства и дальнейшее его совершенствование;

¹²⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 8 мая 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>

- координация миграционных потоков, установление режима наибольшего благоприятствования для въезда высококвалифицированных специалистов инженерных и рабочих специальностей, создание системы взаимных гарантий и льгот для молодых специалистов и студентов.

Совместные транспортные, промышленные и иные проекты ЭПШП и ЕАЭС должны быть нацелены и на создание новых рабочих мест в странах региона.

Совместные транспортные, промышленные и иные проекты ЭПШП и ЕАЭС должны быть нацелены и на создание новых рабочих мест в странах региона. Эти проблемы также могут решаться в рамках предлагаемой консультативной многосторонней структуры. Соответственно, в ней можно будет рассматривать вопросы, касающиеся не только миграции, но и реализации совместных инвестиционных проектов.

7. Наладить прагматичный диалог в треугольнике ЕС-ЕАЭС-Китай по вопросам формирования общеевразийской инфраструктуры и транспорта, свободы передвижения товаров, капиталов, людей и услуг.

Заинтересованность Китая и стран Центральной Азии в координации транспортных и инфраструктурных проектов, вопросов передвижения товаров, людей и услуг на евразийском пространстве с ЕС может быть использована как важный ресурс в восстановлении диалога России и ЕС. Наличие китайского посредника в качестве заинтересованной стороны в таком диалоге может смягчить позицию ЕС относительно взаимодействия с ЕАЭС и фактически способствовать более эффективному достижению стратегической цели России на евразийском пространстве – формированию экономического пространства «от Атлантики до Тихого океана»¹²⁶.

Целесообразно проработать возможность подписания трехстороннего документа о сотрудничестве между ЕС, ЕАЭС и ШОС.

Целесообразно проработать возможность подписания трехстороннего документа о сотрудничестве между ЕС, ЕАЭС и ШОС. Целью такого сотрудничества могла бы стать борьба с новыми угрозами безопасности, содействие развитию, реализация совместных инвестиционных проектов (водных, электроэнергетических и т.д.).

8. Согласовать стратегии России и Китая в сфере безопасности в Центральной Азии.

В сфере поддержания безопасности в Центральной Азии роль России существенно превосходит роль КНР. Это обусловлено наличием развитых двусторонних связей с государствами региона в военно-политической области, а также ведущей ролью России в ОДКБ. В 2009 г. были созданы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ, в задачи которых входит отражение агрессии и проведение специальных операций по борьбе с терроризмом. На сдерживание терроризма нацелена деятельность Антитеррори-

¹²⁶ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 03.10.2011. URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761>

стического центра СНГ и Региональной антитеррористической структуры ШОС. Россия направляет на эти цели значительные материальные средства, и в обозримой перспективе эта ситуация не изменится. Согласование стратегий России и КНР в Центральной Азии в сфере безопасности может быть связано с увеличением экономического содействия Пекина решению вопросов обеспечения безопасности в регионе. Достигнутая в 2015 г. договоренность между Россией и КНР о расширении взаимодействия в борьбе с терроризмом и экстремизмом (в том числе на важнейших международных площадках)¹²⁷ может обеспечить вывод сотрудничества на новый уровень.

Согласование общего списка террористических организаций, обмен информацией по линии спецслужб о рекрутировании, переправке боевиков в Афганистан и на Ближний Восток, об их финансировании относятся к комплексу неотложных антитеррористических мер. Основным форматом для активизации сотрудничества на этом направлении должна стать ШОС.

9. Усилить совместную борьбу с угрозой распространения нестабильности с территории Афганистана.

Задача совместной борьбы с терроризмом на разных направлениях может решаться Россией и Китаем разными способами.

На афганском – основными представляются военные методы: укрепление границ, модернизация таджикских и узбекских вооруженных сил, задействование КСОР ОДКБ, Региональной антитеррористической структуры ШОС, двустороннего сотрудничества (в случае с Узбекистаном и, возможно, Туркменистаном). Пример – программа модернизации вооруженных сил Таджикистана, которая рассчитана до 2025 г. и обойдется России в 200 млн долл.¹²⁸

Существенный вклад в нормализацию ситуации в Афганистане может внести ШОС как площадка для координации подходов и интересов России, Китая, Пакистана и Индии. В настоящее время Россия и особенно Китай уже выступают крупными спонсорами афганского правительства в военной и экономической областях. Россия поставляет законным властям Афганистана вооружение (например, боевые вертолеты и запчасти к ним)¹²⁹, а Китай реализует здесь масштабные экономические проекты¹³⁰.

Сотрудничество в этой сфере целесообразно увязывать с проблематикой обеспечения безопасности (особенно на севере Афганистана, куда перебазировались религиозные экстремисты и террористы из России, Центральной Азии и КНР). России следует внести эту тему в повестку дня ШОС.

Необходимо расширить взаимодействие ШОС и ОДКБ в противодействии взаимосвязанным вызовам безопасности – религиозному экстремизму –

¹²⁷ Речь идет о таких международных площадках, как ООН, БРИКС, ШОС, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности (АРФ), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и др. См.: Россия и КНР договорились о расширении взаимодействия по борьбе с терроризмом. URL: <http://www.tass.ru/politika/2391244>

¹²⁸ Южные рубежи под угрозой. Защитит ли себя Средняя Азия? URL: <http://www.topwar.ru/print/page,1,86315-yuzhnye-rubezhi-pod-ugrozoy-zaschitit-li-sebya-srednyaya-aziya.html>

¹²⁹ Кабулов: «Россия уже оказывает помощь Афганистану». URL: <http://www.izvestia.ru/news/592813>

¹³⁰ Панфилова В. Китай разыграл «афганское домино». URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/77075.html>

му, сепаратизму, терроризму, наркоторговле. Речь может идти о развитии операций ОДКБ «Канал» (антинаркотическая) и «Прокси» (противодействие экстремизму в информационной сфере, прежде всего в сети Интернет). Следует проработать механизмы подключения к этим мероприятиям стран ШОС, в том числе Китая. В частности, соответствующие программы можно сделать открытыми не только для международных наблюдателей, но и для активного участия государств, не являющихся членами ОДКБ (по образцу программы НАТО «Партнерство ради мира»).

Усиление координации по противодействию нелегальной миграции между ОДКБ (операция «Нелегал») и ШОС позволит создать надежный заслон проникновению международных террористов из Афганистана через Центральную Азию в Россию и Китай.

10. Противодействие распространению идеологии радикального ислама.

Противодействие экстремизму возможно, во-первых, через исламское образование, во-вторых, через светское образование, просвещение местных обществ, их ознакомление с мировой культурой.

В первом случае можно использовать собственный опыт государств Центральной Азии по созданию исламских учебных заведений (например, Исламского университета в Узбекистане) и опыт российских республик с многочисленным мусульманским населением. Так, большую ценность может представлять опыт Республики Татарстан, где в октябре 2015 г. открылась Булгарская исламская академия. Татарские имамы – традиционные проводники исламской учености в Центральной Азии. Более того, важным очагом зарождения и распространения современного исламского модернизма (в виде джадидизма, младобухарства, младохивинства и т.д.) в XIX веке была Российская империя, особенно территории, заселенные татарами.

Увеличение числа исламских учебных заведений, особенно высших, на территории самой России и Китая, а также предоставление грантов на обучение выходцам из Центральной Азии позволили бы составить конкуренцию религиозному образованию на Ближнем Востоке.

Необходимость развития интеллектуальной исламской мысли в странах постсоветского пространства и на сопредельных территориях Китая (Синьцзяне) ощущается очень остро. Общей площадкой в этом плане мог бы выступить один или группа исламских университетов по типу университета Аль-Азхара. Большую роль здесь могут сыграть средства массовой информации, книги и телепрограммы, которые рассматривают экзистенциальные религиозные вопросы в рамках современного модернистского ислама, противостоящего религиозному экстремизму. Россия и Китай могли бы внести существенный вклад в этот процесс, выступив с совместными инициативами.

Увеличение числа исламских учебных заведений, особенно высших, на территории самой России и Китая, а также предоставление грантов на обучение выходцам из Центральной Азии позволили бы составить конкуренцию религиозному образованию на Ближнем Востоке. Именно через него регион сегодня «заражается» различными формами радикального исламизма.

Большого внимания заслуживает и светское образование, которое представляет еще одну альтернативу религиозному экстремизму. КНР постоянно наращивает число студентов из Центральной Азии, особенно в вузах СУАР, предлагая обучающимся выгодные условия. В России следует увеличить число грантов на обучение. Студенты из Центральной Азии нередко сталкиваются в России с угрозами личной безопасности – уличным насилием, проявлениями национализма и т.п. По мере углубления кризисных явлений в экономике возможно нарастание ксенофобных настроений. В этой связи альтернативами могут служить увеличение спонсирования филиалов российских вузов в самой Центральной Азии, а также расширение деятельности славянских университетов – российско–таджикского в Душанбе и кыргызско–российского в Бишкеке.

11. Координация работы с гражданским обществом в Центральной Азии.

Цели такого сотрудничества – преодоление рисков социальной дестабилизации и вызовов безопасности, исходящих от международного терроризма, профилактика этнических конфликтов, формирование общего и целостного представления о регионе Центральной Евразии и возможностях, возникающих в результате регионального сотрудничества. Достижение этих целей возможно за счет развития научных связей, контактов между организациями гражданского общества, туризма, организации стажировок, проведения культурных и спортивных мероприятий, реализации совместных проектов в СМИ и т.д.

Следует подчеркнуть, что предлагаемые рекомендации соответствуют положениям Концепции и Плана действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», где элементы «мягкой силы» занимают важное место¹³¹.

12. Активизировать сотрудничество экспертов России, КНР и государств Центральной Азии.

России и Китаю целесообразно создать постоянную экспертную площадку для диалога по вопросам сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, где эксперты могли бы обсуждать текущие задачи в разных сферах – от инфраструктурных проектов до гуманитарного сотрудничества. На следующем этапе целесообразно подключить к этому взаимодействию Казахстан, играющий центральную роль как в евразийской интеграции, так и в развитии инициативы ЭПШП, и сформировать площадку для трехстороннего экспертного диалога. В дальнейшем этот диалог может и должен быть расширен за счет экспертов из стран Центральной Азии.

В целом сопряжение ЕАЭС и ЭПШП открывает перед Россией и Китаем новые возможности сотрудничества в Центральной Азии. Если сторонам удастся правильно ими воспользоваться, появится возможность нейтрализовать рост трансграничных угроз безопасности в регионе, что является необходимым условием для обеспечения поступательного экономического развития всех участников сопряжения евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути.

¹³¹ Концепция и План действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Пекин, 2015 (неофициальный перевод с китайского).

Об авторах

Казанцев Андрей Анатольевич,

докт. полит. наук, директор Аналитического центра ИМИ МГИМО (*разделы 1, 5, часть раздела 2 и общая редакция*)

Звягельская Ирина Доновна,

докт. ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН (*раздел 2*)

Кузьмина Елена Михайловна,

канд. полит. наук, зав. сектором экономического развития постсоветских стран Центра постсоветских исследований Института экономики РАН (*раздел 3*)

Лузянин Сергей Геннадьевич,

докт. ист. наук, профессор, временно исполняющий обязанности директора Института Дальнего Востока РАН, профессор МГИМО (*раздел 4*)

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой, РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Российский совет по международным делам

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ
И КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Верстка — О.В. Устинкова

Источники фото на обложке:
справа наверху: REUTERS/Sergei Karpukhin;
слева внизу: REUTERS/Nozim Kalandarov;
справа внизу: REUTERS/Ilya Naymushin

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3,25. Тираж 500 экз.

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)

119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1

Тел.: +7 (495) 225 6283

Факс: +7 (495) 225 6284

E-mail: welcome@russiancouncil.ru

www.russiancouncil.ru